

Гийом Фай

ЗА ЧТО МЫ СРАЖАЕМСЯ?

Павел Тулаев

ЗА ЧТО РАТУЕМ МЫ

Гийом Фай (Guillaume Faye) – один из самых интересных и глубоких мыслителей нашего времени. В последние два десятилетия он признан ведущим идеологом движения «новых правых».

Родившись в 1949 году во Франции (г. Ангулем), он провёл детство в землях древних галлов на берегу реки Шаранта. Получил высшее образование в парижском Институте политических наук. В молодые годы изучил философию, социальные науки и историю, работал в качестве журналиста в «Le Figaro Magazine», «Paris Match», других периодических изданиях. Публиковал статьи в «Elements» и «Nouvelle Ecole» (о Хайдеггере, Парето, Шмитте), а также в журнале «Geostrategique» при Международном институте стратегических исследований.

Первый опыт борьбы на идейном фронте Гийом Фай приобрел в рамках «Кружка Вильфредо Парето», чья социологическая теория о «циркуляции элит» его увлекала в начале 1970-х годов. Через десять лет молодой философ стал одним из лидеров ГРЕСЕ (Группы изучения европейской цивилизации), главной организации «новых правых», с которой он порвал отношения в 1986 году по личным соображениям.

В разные годы жизни французскому мыслителю приходилось зарабатывать на хлеб в качестве конферансье, сотрудника радио, телевидения и рекламы. До недавнего времени он ежемесячно выпускал свой политический бюллетень «J'ai Tout Compris» («Я всё понял»), который был посвящен актуальным проблемам и имел подзаголовок «письма дезинтоксикации». Теперь его заменил аналогичный бюллетень под другим названием – «Signal d'Alarme» («Сигнал тревоги»).

Гийом Фай – автор нескольких книг по политологии и философии современности. Наиболее известные из них: «Система убийства народов» (1981), «Упадок Запада» (1984), «Новые идеологические ставки» (1985), «Археофутуризм» (1998), «Колонизация Европы. Правда об иммиграции и исламе» (2000), «За что мы сражаемся» (2001).

Из новых публикаций назовем книги: «Накануне Войны. Хроника объявленной катастрофы» (2002), «Конвергенция катастроф» (2004), которые вышли под псевдонимом Guillaume Corvus, и «Всемирный переворот. Эссе о новом американском империализме» (2004).

Последний труд Гийома Фая был подготовлен нами к печати в переводе Анатолия Михайловича Иванова, главы Московского центра «Европейская Синергия», давно уже заинтересовавшегося идеями знаменитого археофутуриста. В частности, журнал «Атеней» (Москва, 2004, №5) опубликовал интервью г-на Фая «Боги и титаны». Русское издание «Всемирного переворота» вышло в рамках серии «Библиотека АТЕНЕЯ» в 2005 году и было приурочено к приезду приглашенного нами в Москву французского гостя.

Визит г-на Фая в Россию вызвал неподдельный интерес у русской патриотической общественности. Состоялось несколько его публичных выступлений в Москве и Петербурге, политиками национал-патриотического направления ему был организован приём в Госдуме и встреча с гениальным художником Ильей Сергеевичем Глазуновым. По итогам деловых и дружеских бесед было решено провести в Москве в 2006 году международную конференцию «Будущее Белого Мира» об общих истоках, судьбах и перспективах народов европейского происхождения, которая прошла с большим успехом и теперь уже стала достоянием истории.

Когда на одной из официальных встреч я публично задал г-ну Фаю вопрос: какую из своих книг он теперь хотел бы увидеть изданной на русском языке, оратор моментально ответил – «ЗА ЧТО МЫ СРАЖАЕМСЯ. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ». Этот труд автор считает своим главным, итоговым произведением, называет его «Европейским манифестом», программой «континентального сопротивления и возрождения». Предложение почетного гостя было принято, и вот, благодаря усилиям А. М. Иванова, мы имеем русский перевод ещё одной книги Гийома Фая.

По форме издание действительно представляет собой настоящий толковый справочник философских и политических терминов. Он составлен в алфавитном порядке и включает около двух сотен словарных статей. Каждая из них начинается с краткого объяснения термина, а затем следует комментарий от одной до нескольких страниц со ссылками на другие статьи. В первой части книги помещено обстоятельное предисловие автора в форме философского очерка, а завершает труд его заключение с идеологической программой. В нашей версии, помимо данного предисловия от издателя, имеются также примечания переводчика.

Комментарий к программной работе Гийома Фая необходим не только потому, что простого чтения алфавитного словаря – подряд или по выбору – недостаточно. Мироззрение западного философа требует критического осмысления с русской национальной точки зрения. Иначе публикация книги «ЗА ЧТО МЫ СРАЖАЕМСЯ» превращается в пропаганду неосмысленных теорий и проектов.

В целом Гийом Фай представляет собой типичного французского мыслителя: энциклопедически образованного, остроумного, галантного, пишущего в стиле легкого очерка – эссе. Это весьма яркая и симпатичная личность, блестящая ораторским искусством, парадоксами и юмором. От господина Фая, которого привычнее называть «соратник» или «товарищ», исходит светлая и теплая энергия любви, облагороженной глубокими знаниями и нелегким жизненным опытом. Находиться рядом с ним легко и интересно, хотя возраст философа уже дает о себе знать, а его пристрастие к табаку усложняет общение.

С точки зрения методологии, нашего автора можно условно отнести к европейской революционно-консервативной школе, основанной философом-волюнтаристом Фридрихом Ницше и продолженной католическим социалистом Карлом Шмиттом. Однако его мироззрение в целом значительно шире и многогранней. Оно включает классическую диалектику, гегелевскую философию истории, трагическую теорию сферического «времени-пространства», неоязыческую теологию в духе прометеизма, социологию «циркулирующих элит», биополитику на расовой и этнической основе и, наконец, обращенную к катастро-

фическому настоящему метаполитику, что вместе образует идеологию «архео-футуризма», волевого, осмысленного прорыва в будущее, основанного на знании и следовании родовой традиции.

Будучи одним из главных идеологов европейского движения «новых правых», противопоставляющего себя как «новым левым» (неокоммунистам, анархистам и троцкистам), так и христианским консерваторам (старомодным католикам и националистам), г-н Фай отличает свое мировоззрение от таких известных авторитетов как Юлиус Эвола, Рене Генон и Жорж Дюмезиль. Знаменитую классовую теорию «трёх индоевропейских функций» он считает схематичной и недостаточной, а «эволианство» и «генонизм» – опасными разновидностями кабинетного традиционализма, оторванного от реальной жизни и традиции.

Среди современных мыслителей нашему автору по духу близки: философ-язычник Кристофер Жерар, геополитик Роберт Стойкерс, историк Пьер Виаль, художник и политик Янн-Бер Тилленон, ветеран русского патриотического движения Анатолий Михайлович Иванов. Когда-то Гийом Фай сотрудничал с известным философом и издателем Аленом де Бенуа, но в последние годы он прямо и косвенно полемизирует с его либерально-конформистской программой.

Если осмыслить «Идеологический словарь» Гийома Фая как терминологический аппарат единого мировоззрения, мы получим достаточно ясную систему взаимосвязанных понятий. Причем многие из них образуют антагонистические пары.

Так, автор выступает: за обретение памяти и знаний – против нигилизма и «духовного СПИДА»; за открытость будущего – против теории «конца истории»; за святость – против профанаций; за евгенический отбор – против дегенерации; за расовый архетип – против расового смешения; за иерархию и порядок – против равенства и анархии; за культ Родины и Матери-Земли – против космополитизма; за самобытность – против беспочвенности; за этническое самосознание – против этномазохизма; за арийское язычество – против иудео-христианства; за Ницше – против Маркса; за культ героя и творца – против мещанства потребителей и конформизма лицедеев; за меритократию – против охлократии; за биополитику – против геополитики; за имперскую конфедерацию – против националистического местничества; за органическую экономику – против виртуального блефа; за передовую атомную энергетику – против устаревшей нефтяной; за автаркию больших пространств – против мондиализации; за европеизм – против американизма; за единый фронт белых народов Севера – против колонизации «цветных» мигрантов с Юга, в частности воинственных мусульман; за стратегический союз Европы с Россией – против пресмыкательства перед «мировым жандармом» США и т.д.

Объединенные в единое мировоззрение, хорошо осмысленные и обоснованные, эти понятия вместе образуют цельную программу *европейской консервативной революции*, логичный ответ автора на необъявленные войны современности. Это борьба за качественно Новый Мир, за торжество наших расовых архетипов и священных идеалов. Это наша альтернатива современной деградации, Белая Реконкиста нашего поколения, где каждый выполняет свой долг и защищает честь нации на своем месте.

В статье «*Революция*» Гийом Фай формулирует основные направления этой Реконкисты:

1. Общий возврат к форме общества, основанного на неравенстве, дисциплине, подлинно демократического, но также аристократического, вдохновляемого греческим гуманизмом.
2. Окончательный разрыв с нынешней организацией Европейского Союза (ЕС), неуправляемого, лишенного всякого суверенитета, всякой привлекательности, всякой надежной обороны, всякой защиты входящих в него народов, в пользу новой, радикально отличной Европы.
3. Курс на этноцентрическую Евросибирь, избавленную от ислама и от масс колонизаторов из регионов Третьего мира.
4. Применение к этому целому принципа автаркии больших пространств, разрыв с мондиалистской свободой торговли. Это означает принятие критериев органической экономики, как с производительной и финансовой, так с экологической и социальной точки зрения.

Евросибирь или Евро-Россия?

Поскольку стратегическая концепция «Евросибирь» находится в центре нынешней идеологии г-на Фая, а к нам, русским, она имеет прямое отношение, имеет смысл проанализировать ее более детально.

В рамках евросибирской доктрины наш мыслитель предлагает создать континентальный военно-политический блок. Его инициаторами должны стать Франция и Россия, заключив в предварительном порядке ядерный «пакт защиты» всех европейцев, который заменит «дырявый американский зонтик» и создаст условия для формирования совместных сухопутных сил.

«Поскольку союз с Россией более предпочтителен, чем союз с Америкой, – утверждает Гийом Фай, – европейцы должны отказаться от желания быть «ев-

ропейским столпом НАТО» и обратиться к другой идее: роспуска НАТО и создания сугубо оборонительного военного союза (включая военную промышленность) между всеми странами ЕС, странами Центральной, Восточной Европы и Российской Федерацией. Будучи стратегической прелюдией возникновения Евросибири, это геополитическое видение «вооруженного нейтралитета», антиимпериалистического и оборонительного, соответствует доктрине «гигантского ежа», сформулированной Робертом Стойкерсом в его многочисленных статьях по геополитике. Короче, следует высказаться за новый Варшавский пакт от Атлантического до Тихого океана».

В дальнейшей перспективе этот Евросибирский союз будет неизбежно испытывать давление с Юга и со стороны Ислама, а также враждебное отношение США. Поэтому он будет заинтересован, по мнению автора, в континентальном союзе с Индией и Китаем, одновременно военном и экономическом, «поскольку эти две великие державы имеют тех же врагов, что и мы, в частности, Ислам».

Поскольку Гийом Фай видит формирование Европейско-Российского союза, способного конкурировать со сверхдержавой США и НАТО, в качестве закономерного следствия окончания «холодной войны», он не рассматривает всех американцев как «смертных врагов», а лишь как «противников», то есть сильных конкурентов. Он не призывает «топить Америку», которая и без того уже погрязла в собственных нечистотах. Следуя расовой логике, г-н Фай предвидит возможное в будущем возвращение американцев европейского происхождения на родной материк, что сделает его еще сильнее. Но для этого Запад должен «обратиться лицом к Востоку». К Белому Востоку, добавим мы.

На первый взгляд, доктрина Евросибири как «нового Варшавского договора» кажется оптимальной альтернативой в современных условиях, особенно если учесть униженное положение европейских народов в нынешнем ЕС, который г-н Фай называет «ублюдочным» и «пресмыкающимся» объектом. Однако русскому человеку сразу бросается в глаза принципиальное внутреннее противоречие, заложенное уже в самом названии «*Евросибирь*».

Современная Европа, как бы мы ее ни оценивали, представляет собой не только географический, но также исторический и юридический субъект. Народы, избравшие для новой общности имя дочери финикийского царя Агенора, правившего в древнем Сидоне (нынешний Ливан), имеют теперь общие законы, экономические правила, валюту, господствующую религию (католицизм), и даже парламент, заседающий в Брюсселе, своего рода европейской столице.

Сибирь же никогда не была и не будет самостоятельным историческим субъектом, потому что это лишь географическое понятие, восточная часть России. И

из-за того, что на территории, колонизованной и освоенной русскими, наряду с нами живут другие этносы, пусть даже более древние, она не перестает быть *российской* землей. Сибирь – это такая же неотъемлемая часть нашего государства, как Урал или Камчатка, Причерноморье или Дальний Восток.

Поэтому, если уж вводить неологизм для обозначения военно-политического союза народов Европы и России, то лучше назвать его *Евро-Россией*, или *Евро-Русью*. Тогда реальный исторический и юридический субъект (Россия) не будет подменён географическим пространством (Сибирь), которое является одной из частей России. Методологически мы перейдем от геополитического взгляда – к этнополитическому, на чем так настаивает сам Гийом Фай.

Эту свою точку зрения на проект «Евросибири» я четко сформулировал в итоговом докладе на международной конференции «Будущее Белого мира» в Москве (2006), оглашенном на английском языке. Позже мой доклад, выставленный в Интернете на портале www.ateney.ru, был переведен также на французский язык, а затем выслан почтой самому г-ну Фаю и его соотечественникам, принимавшим участие в нашей московской конференции.

Приходится писать об этом сюжете подробно, поскольку не только наши друзья и соратники из западных стран, но даже многие русские люди не понимают, что такое Россия.

Россия – это судьбоносная страна. Она называлась «Русью», «Московским Царством», «Российской Империей», «Советским Союзом», теперь именуется «Российской Федерацией», и, несмотря на все эти перемены, до сих пор содержит в себе особое качество *сверхдержавы*. Её Белое Тело сохраняет породу, память и дух нашей расы, а не только русской нации.

Находясь в самом центре Евразии, Россия была, есть и будет самой большой европейской страной, защищающей Запад от монголо-татарских и тюркских орд. Формально её можно назвать *пост-европейской*, как США или Канаду, потому что мы – законные наследники белых колонизаторов. Однако, благодаря нашей расе, языку, традиции и культуре, мы были и остаёмся европейцами, несмотря на все драмы XX столетия.

Именно русские по происхождению люди, включая казачество как однокоренной субэтнос, образуют генетическую основу нашего великого народа, ядро и стержень нашего государства. Если бы не русские и не казаки, то вся Евразия и Сибирь давно бы уже были завоёваны китайцами и мусульманами. Россия и ныне является центром Белого сопротивления выходцам с Кавказа и азиатского Востока.

К сожалению, русский народ стал временно разделённой нацией, как немцы после Второй мировой войны. Сам исторический центр Руси ныне разбит на три большие части: Великую Россию, Белую Русь и Русь-Украину, где некогда находился центр Малой России. Проект Евро-России поможет объединить три Руси на новых путях и на новом уровне.

Россия снова должна стать сильным национальным государством внутри границ славянской части бывшей империи. Русские составляют более 80% нашего нынешнего населения, поэтому нашей гомогенной нации не нужно искусственное дробление на автономные субэтносы. Другие славянские, арийские и белые народы могут быть нашими союзниками в борьбе против общей генетической и культурной деградации.

В сложной архитектуре нового Священного Союза свое важное место займут не только Россия и Франция. Европейская симфония XXI века немыслима без Германии, Италии, Испании, Греции, Польши. Выражая симпатии к французскому народу, наследующему трезвый, веселый и ироничный дух древних галлов, я, вместе с тем, не могу не отметить особую роль русско-испанских отношений, которым посвятил специальное исследование.

Россия и Испания – это два крыла Европы, две древние страны, с богатым имперским прошлым. Их роль в мировом процессе всегда была весомой. Качественно отличаясь друг от друга, русский и испанский миры имеют также общие черты, параллели и аналогии, обусловленные объективными закономерностями.

С точки зрения географии, Россия и Испания расположены на противоположных полюсах Евразийского континента. С этнической точки зрения, наши народы принадлежат к европеоидной расе. В этногенезе и формировании наших национальных культур принимали участие родственные племена и народы, в том числе славянского (венедо-вандалского), германского и индоиранского (арийского) происхождения. Русский и испанский языки, на которых сегодня говорят десятки народов, относятся к индоевропейской лингвистической семье.

С точки зрения истории, Испания и Россия также прошли схожий путь. Из небольших христианских государств, возникших в XV-XVI веках в результате Реконквисты и свержения татаро-монгольской Орды они выросли в грозные империи с обширными колониальными владениями в Азии и Америке, которые пережили в конце XIX – начале XX веков период своего краха.

Рыцарство вандалов и венедов, православная и католическая мистика с её углублённым культом Царицы Небесной, русское донкихотство и испанский анархизм, неоконсерватизм Доносо Кортеса и Константина Леонтьева, тотали-

таризмы Сталина и Франко, демократические разочарования и неомонархические иллюзии, – вместе образуют две стороны одной европейской медали.

Вот почему, поддерживая попытки европейских друзей построить континентальную ось Москва-Берлин-Париж, мы смотрим на этот интеграционный проект шире, как на Славяно-арийский союз: от Испании до Индии.

Запад Евразии – это часть Европы

Теперь допустим, что проект Евро-России уже запущен, начали работать первые комиссии и юристы, но тогда тут же встает проблема *центра*. Где именно будет заседать сначала Евро-Российский совет, а затем основана столица нового Союза? В какой стране и каком городе?

Проблему организации международных совещаний континентального уровня можно решить на циркуляционной основе, то есть смены рабочих площадок по олимпийскому принципу. Однако в недалёком будущем вопрос о главном центре притяжения, реальной столице, станет решающим.

В программной книге Гийома Фая есть ответ на данный вопрос. Критикуя ограниченность местных национализмов, в том числе родного для него – французского, тщетность иллюзий вернуть «утраченную Францию» и возродить «Наполеоновскую мечту», наш стратег следует логике «европейского националиста». Прообраз новой Европы он видит в так называемом «*каролингском полюсе*», призывая Францию создать вместе с Германией «неокаролингское целое».

Читателю, незнакомому со средневековой историей, напомним, что Каролинги – это императорская династия в королевстве Франков, названная по имени Карла Великого (742-814). Он прославился не только своей Академией, покровительствующей наукам и искусствам, но еще более – агрессивными войнами, расширившими империю за счет завоеванных земель бывших германцев, латинян и славян. Мы здесь не будем касаться любопытной проблемы взаимоотношений династии Каролингов с более древней линией Меровингов, связанных родовыми корнями с вендами, но заметим, что именно Карл Великий начал христианский *Drang nach Osten*, покоряя европейских язычников с помощью «креста, огня и меча».

Идея воссоздания «каролингского полюса» как ядра или кристалла чаемого европейского возрождения, противопоставленного англо-саксонскому миру, является также любимой идеей геополитика-мистика Жана Парвулеско. В публичной полемике с ним мне уже приходилось писать о непривлекательности этого

неокатолического проекта для православных славян и восточных европейцев в целом.

И хотя Гийом Фай не делает такой сильный акцент на «каролингском наследии», как Жан Парвулеско, европеизм автора «Идеологического словаря» в целом носит западнический характер. Методологически Гийом Фай исходит из философии истории Гегеля, делившего народы на «исторические» (германцы) и «неисторические» (славяне). Современный европоцентрист неоднократно упоминает, наряду с германцами и французами, итальянцев, каталонцев, бретонцев, шотландцев и т.д., но никогда – поляков, чехов, словенцев, украинцев или белорусов.

Русские и славяне в целом для автора теории «Евросибири» – это союзники в его стратегическом проекте, но не лидирующие субъекты. Среди действующих лиц «Идеологического словаря» вы не найдете князя Святослава Хороброго, Петра Великого, Александра Суворова, Льва Толстого или Петра Чайковского, не говоря уже о русских мыслителях и героях XX века, таких как Алексей Лосев, Сергей Королев или Юрий Гагарин. В качестве примера творческих личностей автором упомянуты Мольер, Моцарт, Бодлер, Ницше, Ван Гог и Селин. Перечисляя пионеров изучения космоса, наш археофутурист упоминает Жюль Верна и Вернера фон Брауна, но ни словом ни обмолвился об основоположнике научной космонавтики Константине Циолковском. Ленина и Сталина он ставит в одном ряду с Мао Цзэдуном как пример знаменитых тиранов.

Разумеется, такая однобокая картина – не злой умысел автора, это его базовые знания, которые закладывались в подсознание с детства и университетской скамьи. Фактически пребывая в лоне европейского западничества и развивая ее внутреннюю логику, Гийом Фай субъективно стремится вырваться из этой западни.

Ведущая историческая роль России

Первое в жизни посещение России в 2005 году и личное общение с лидерами русского движения значительно изменили взгляды французского мыслителя на восточную часть европейского континента. Эти изменения ясно отражены в его докладе *«От геополитики – к этнополитике. Новая концепция «Евросибири». Ведущая историческая роль России»*, оглашенном на международной конференции «Будущее Белого мира» (Москва, 2006). Поняв, что наш народ принадлежит к числу главных центров европейской цивилизации, г-н Фай сам настаивал на том, чтобы историческая встреча была проведена именно в России.

В исключительно дружеском и конструктивном по духу выступлении Гийом Фай заявил о неизбежности фундаментальной исторической и этнической солидарности, которая должна отныне объединить все народы европейского происхождения. В XXI веке мы сталкиваемся с общими угрозами гигантских масштабов не только нашей самобытности, но и самому выживанию. А посему давнее национальное соперничество между нашими народами должно быть диалектически преодолено и заменено стратегическим союзом.

Исходя из прежнего геополитического проекта построения этноцентричной и самодостаточной Евросибири «от Бретани до Берингова пролива», дополненного расовым понятием Север, г-н Фай по-новому видит и роль нашего Отечества в чаемой им конфедеративной Империи. Он теперь рассматривает Россию как потенциальный «центр самого могущественного объединения на планете».

Прозорливость археофутуриста настолько глубока, что он дает исключительно точное определение нашей страны не как «европейской», а как «сверхевропейской», имея в виду ее особую миссию – собрать лучшее наследие всех народов. Философ прекрасно осознает, что большинство людей, особенно на Западе, воспринимает его предвидение как романтическую мечту, но сам он видит Россию именно как «центр исторической Судьбы», как ось современной истории. «С помощью России европейские народы смогут объединиться и отстоять свою самобытность. Без России, ее народа, ее пространств, ее ресурсов, ее гения ничего не получится», – таково пророчество Гийома Фая.

Вот почему, проект Евросибири как одна из концепций Имперской федерации, гораздо ближе нам, чем, например, манифесты местных регионалистов, мечтающих о создании конфедерации «малых родин», или гигантомания постсоветских геополитиков, выступающих за Великую Евразию без разбора расы и племени. Наш автор сознательно стремится преодолеть ограниченность старых моделей европеизма, критикует лозунг «почва прежде крови» и даже провозглашает идеал «Третьего Рима», столь созвучный чаяниям русских православных мистиков.

Гийом Фай видит Имперскую федерацию как союз свободных этнически, культурно и исторически родственных наций. Она предполагает три уровня гражданства: 1. Региональная малая родина; 2. Гражданство исторической страны; 3. Общее этническое и историческое гражданство, охватывающее весь наш континент. Эту структуру «трёхэтажной империи» я бы дополнил юридическими различиями в понятиях «Родина» и «Отечество». Тогда мы получаем другую трехчастную структуру: 1. Малая Родина (место рождения); 2. Историческое Отечество (земля предков); 3. Имперское гражданство.

Всемирная история свидетельствует о том, что континентальная Империя не может быть западной – так сказать, одноглавой. Хищный орёл римлян, германских варваров и армии Наполеона, в конце концов, оказался слабее двуглавого чудовища Византийской и Российской Империй. Именно мы, русские, наследуем и несем в себе полноту имперской традиции. Для нас европейская культура – органичная часть собственной души, не то, что русская культура для Запада. Это мы говорим с западными мыслителями на их языках, а не они с нами на русском. Мы смотрим шире и дальше, устремляясь в космические выси и глубины древней истории. Значит, нам самой Судьбой вручен жезл первенства, который надо уметь держать по-царски. И реальный центр чаемой нами Имперской федерации, действительно, должен быть не на Западе Европы, а на её Востоке, на территории исторической Руси.

Если нашего имперского орла вооружить не только ядерным арсеналом и космическими ракетами, но также расовой, генетически полноценной религиозной и идеологической стратегией, то западная и центральная Европа неизбежно станут союзниками России.

Меритократия и языческое мировоззрение

Другая серьезная проблема, встающая перед сторонниками стратегического проекта Евро-Россия – это вопрос о субъекте Белой революции на континенте. Проще говоря, кто её возглавит?

С точки зрения арийской традиции, строго придерживающейся принципа деления общества на *касты (варны)*, общественными процессами должны управлять наделенные властью *брахманы* (священники) и *кшатрии* (чиновники и военные). В Западной Европе, несмотря на все революции, сохранились остатки этой иерархии. Можно критиковать слабые стороны католического папизма и вырождающейся знати, идеологию масонства и закрытых обществ, но невозможно отрицать само существование на Западе традиционной структуры власти.

В России после большевицкой революции иерархическая пирамида власти оказалась перевернутой: шудры (рабочие) были поставлены выше, чем брахманы и кшатрии. Революционный управляющий класс представлял собой псевдоэлиту, далекую от принципов аристократизма, не говоря уже о подмене прежнего национального и расового состава. Когда, в силу исторических законов, русские начали постепенно восстанавливать традиционную структуру власти, включая его этническую основу, произошел очередной переворот, который возвысил «новый средний класс» – *вайшью* (торговцев и ремесленников). Эти «новые русские», переключившиеся от производственной деятельности к мелкому биз-

несу, уже не ассоциируют себя с «миром голодных и рабов», однако они весьма далеки от идеалов кшатриев и брахманов, которые призваны формировать аристократию.

Понятие «аристократия» в буквальном смысле означает «правление лучших». То есть здесь имеется в виду качество правителя, а не его статус в формальной иерархии или материальное состояние. Подлинная аристократия, по убеждению Гийома Фая, должна быть, прежде всего, связана тесными узами с генетическим, культурным и духовным наследием своего народа. «Каковы качества настоящего аристократа? Верность своему народу и служение ему, отказ от личных интересов, гордая скромность, творческая сила, чувство совершенства и эстетический вкус, простота и возвышенность», – пишет автор «Идеологического словаря».

Совершенно очевидно, что новая творческая аристократия не может возникнуть из торговцев, мелких предпринимателей и конформистов-чиновников. Ибо каждая каста имеет свои неотъемлемые качества (*гунны*), образующие вместе коллективную душу. То, что внутри одной касты считается нормой, для другой – может быть неприемлемо.

Формирование новой аристократии происходит чаще всего в воинском сословии. Условия жёсткого отбора и современной войны естественным образом выдвигают вперёд и вверх наиболее достойных лидеров, героев и вождей. Они образуют «*меритократию*», власть по заслугам, которую можно назвать также «аристократическим социализмом».

Меритократия призвана совершить исторический прорыв благодаря природным качествам героев Белой Революции и идеологии обновленного язычества, основанного на силе ума и красоты, на верности исконной Полярной Традиции и Арийскому духу, на принципах родства и сословной иерархии, которые породили изначальную аристократию.

Для Гийома Фая, считающего себя язычником не только по духу, но и по идеологии, это архаичное мировоззрение не является *антихристианским*. Оно *нехристианское* по сути и *постхристианское* по времени. Это не мы зависим от библейской традиции, а сами христиане – от исконного мировоззрения индоевропейцев. Церковь, особенно Православная, включила в себя много языческих элементов, в частности, политеизм Святой Троицы, культ Богородицы (Царицы Небесной), почитание святых, подобных древним богам (Св. Георгий, Св. Власий, Св. Пятница) и т. д.

Кроме того, современное языческое мировоззрение (неоязычество), многообразное по формам и содержанию, – это не то же самое, что взгляды античных философов или жрецов. Оно органично и целостно, смотрит на народ как на общность Судьбы, основанную на родстве и иерархии. Оно не призывает уничтожить Церковь, как это делали атеисты времен французской и советской революций, а ищет союза с теми православными людьми, которые не отвергают языческое (читай – народное и славяно-арийское) наследие.

«Исторический союз настоящих языческих философов, независимо от того, вдохновляет ли их Греция, Рим или Индия, с традиционным европейским христианством, – пишет Гийом Фай – непереносимое условие беспощадной борьбы, с одной стороны, против масонской гнозы, с другой – против мракобесия колонизаторов-мусульман, и с третьей – против вируса материализма».

Будучи вдохновленным эстетикой Ницше, с его культом Аполлона и Диониса, автор идеологического словаря пророчески говорит о возвращении языческих богов в будущем. В одном из своих интервью Гийом Фай раскрыл своё современное понимание Пана, Зевса, Посейдона, Венеры. Он показал, что европейские боги – живы, если их воспринимать не как книжную аллегория, а как *пантеистическую* реальность.

Да, с нашей точки зрения, тоже более правильно говорить о вечном пребывании Родных Богов с нами, об их небесном коловращении и перевоплощениях в бесконечном множестве образов. Не случайно, императрицу Екатерину Великую изображали в виде богини мудрости Минервы, непобедимого полководца Суворова – в виде бога войны Ареса, а императора Александра Благословенного – в образе славянского героя Родомысла. И когда современные язычники прославляют родного громовержца Перуна, за образом которого ныне стоит военно-промышленный и авиакосмический комплекс России, они ближе к Правде и к Победе, чем консерваторы-христиане, призывающие нас «молиться кротко за врагов» и искать спасения в загробном мире.

Это не значит, что мы, как старые язычники, живем в однообразном потоке повторяющихся природных циклов (космических ритмов). Наше мировоззрение не является также простым антиподом финалистической (телеономической) перспективе христианского мировоззрения. Линейному и плоскому восприятию времени и пространства, позитивистской интерпретации истории, мы противопоставляем *многомерное* понимание мира. В этом смысле, «сферическая» модель истории, которую наш автор развивает вслед за Ницше и Локки, более современна. Вечный возврат *тождественного* (а не того же самого), фаустовский драматизм, открытость недетерминированного будущего, – все это гораздо бли-

же нам, нежели наивный оптимизм прогрессистов или фанатичные угрозы проповедников Армагеддона.

Только я бы не стал отказываться от телеологического вектора истории. Жизнь, хотя и вращается по кругу, имеет на каждом витке свои цели и ценности. Она – не бессмысленно катящийся шар, а вечное восхождение и рождение нового качества. Иначе говоря, история выходит за рамки сферической модели. Она подобна *сворачивающейся спирали*, где субъекты образуют планеты, звезды и спутники, вращающиеся вокруг бесконечного множества орбит. Соединить воедино или хотя бы придать определенное направление в движении этому хаосу атомарных миров может только общий *вектор*. Он притягивает планеты разного достоинства и вынуждает их вращаться по законам и ритмам *священного времени* (календарные праздники, посты, молитвы) вокруг общей оси, той самой, которую мы называем исторической Судьбой. Вечные Парки (Мойры) вращают космическое веретено, прядут жизненные нити и ткут из них ткань нашего Бытия.

Таким образом, неоязыческое мировоззрение – это не примитивное антихристианство, а *судьбоносная теургия*, сознательное сотворчество с живыми Богами. Оно подобно мифу о Прометее, создавшего людей по воле всемогущего Зевса и при содействии мудрой Афины. Если же мы соединим языческую теургию с ведической и православной антропологией, то мы выходим на новый виток космогенеза, где ницшеанский миф о сверхчеловеке обретает невиданные горизонты рождающегося Богочеловечества.

Мы – воины Четвертой мировой войны, которая разворачивается в качественно новых пространствах, с участием новых субъектов и привлечением новых средств. Её главное оружие – это адекватный ответ вызовам современного мира, где особая роль принадлежит союзу России и Европы. В условиях XXI века мы вместе призваны выработать свою собственную, основанную на аристократизме, неоязыческую парадигму лидерства и господства: волевого, технологически мощного, прекрасного и ужасающего врагов, как наша грядущая Победа.

Источник: <http://www.ateney.ru/indexrus.htm>

Гийом Фай

За что мы сражаемся?

Часть 1

АВТОРСКОЕ Предисловие и предостережение

Сплотимся вокруг четких идей против общего врага

Хуже всех других необъявленные войны. Они начинаются под сурдинку, как нездоровое поветрие, но они самые жестокие и самые смертоносные.

Страны сегодняшней Европы, в разной степени, сталкиваются с самой большой угрозой за всю ее историю. Эта угроза – и необязательно кровавым путем – может привести к тому, что европейская цивилизация исчезнет навсегда. Европа находится в состоянии войны, но она этого не знает. Она в этом сомневается и, следуя классической политике страуса, прячет голову в песок, чтобы не видеть опасность.

Нас быстро и в массовом порядке оккупируют народы Юга и Ислам. Мы подчинились американскому «новому мировому порядку» в экономическом, стратегическом и культурном плане. И эти два феномена идут рука об руку. Мы кастрированы идеологиями упадка и напускного оптимизма, мы жертвы регресса культуры и образования в сторону примитивизма и миража хрупкого процветания.

Европа – все ее родственные народы и нации-сестры – больной организм мира. На это указывают демографический упадок, физиологическая феминизация и этномазохизм господствующей идеологии, защищаемой цензорами политкорректности и ее стражами в СМИ и в судах. Нас разлагают изнутри, но одновременно на нас нападают и нас подрывают извне. Мы имеем дело с агрессорами, с оккупантами, но в то же время и с их пособниками, т.е. большинством политического класса, СМИ и интеллектуалов, как левых, так и правых. Наш народ (пока еще) не осознает угрозу, потому что полки супермаркетов (пока еще) полны. Все втайне мучаются сомнениями, не началась ли уже война, но большинство это отрицает, потому что в настоящий момент ни у кого нет смелости сражаться. В настоящий момент...

Нарастание угрозы, скатывание к хаосу, которое мы начинаем замечать сегодня, является, может быть, необходимым условием бунта и пробуждения, потому что мы еще ничего не видели. Начался только первый акт трагедии.

Как и на всякой войне, обороняющейся стороне не дают свободно выражаться. Нельзя жаловаться: таковы правила игры. Однако, у нас есть еще огромные ресурсы повсюду в Европе. Не всё еще потеряно, и пессимизму не должно быть места.

В истории всегда побеждают воинственные меньшинства, а не аморфные массы. Речь больше не идет о том, чтобы быть левым или правым, а о том, чтобы стать участником сопротивления.

В разгар трагедии, которую переживают сегодня европейские народы, при виде ненужных расколов между различными движениями борцов за самобытность, ощущается настоятельная необходимость в формулировке синтетического мировоззрения вокруг сильных идей, способных объединить на всем Континенте – нашей большой родине – родственные души и искусственно разъединенные политические силы, но при условии согласия по основным вопросам, таким как защита нашей цивилизации, наличие угрозы нашей самобытности, а также по принципам возрождения.

Повсюду заметно ожидание мобилизации вокруг четкой и объединяющей идеологии сопротивления и реконквисты, которая избежала бы чрезмерной интеллектуальной схоластики, сектантства и парализующей ностальгии. Причина проста: никогда необходимость в этом не была столь настоятельной. Следует подумать об объединяющей идеологической платформе, которая не была бы творением какой-то секты, а плодом ясных и откровенных размышлений. Когда дом в огне, не время вспоминать о внутренних склоках.

* * *

Закладка новых идеологических основ и в самом деле стала необходимой. Этот процесс происходит, с одной стороны, путем синтеза общей доктрины, а с другой – путем строгого определения концепций, основ аргументации и пропаганды. Поэтому данный манифест имеет, большей частью, форму «словаря».

Путаница в доктринах, ложные споры, искусственные противопоставления, интеллектуальные поиски наощупь и блуждания, борьба кланов и подслащивание идей в заботе о благопристойности и респектабельности слишком затянулись. Необходимо выработать четкую линию, своего рода программу-минимум, вокруг которой могло бы объединиться большинство восприимчивых и волевых людей.

Сейчас уже не время говорить лишь полуправду или забавляться игрой в «двоемыслие». Надо очистить место радикальной мысли, т.е. не такой, которая сводится к экстремизму, а восходящей к корням. Правда всегда побеждает, и она – самая эффективная форма хитрости.

Итак, пришло время, когда течение самобытной мысли, в широком смысле слова, должно самоутвердиться как самое ясное и самое целеустремленное. Это видение мира гораздо более реалистично и приспособлено к будущему, чем господствующая эгалитарная и космополитическая идеология, которую исповедуют все, от вялых правых до безумных неотроцкистов слева. Все факты – исторические, геополитические, демографические, этнические, экономические, социальные – свидетельствуют о правильности взгляда на мир с точки зрения самобытности и неравенства. Это видение мира, единственное подлинно мятежное и диссидентское, призвано во всей Европе вылиться далеко за пределы ее естественной среды, тем более что в XXI веке предстоят грандиозные кризисы, и маятники надо будет поставить на нулевую точку, когда под давлением обстоятельств произойдет кардинальный пересмотр идеологий, неожиданное перераспределение по классам и удивительная радикализация.

В прошлом я опубликовал небольшую брошюру, которая тоже называлась «За что мы сражаемся», и, вместе с Робертом Стойкерсом и Пьером Фризоном «Малый словарь сторонника Европы». Это произошло 15 лет назад, после чего появились несколько пиратских изданий. Но эти тексты, хотя они сохраняют свою ценность, не приспособлены к нынешней чрезвычайной ситуации.

С тех пор не появился ни один манифест или идеологический синтез, кроме последней книги Пьера Виалея «Одна земля, один народ». Я разделяю все ее ориентиры, и у нас с ее автором всегда был общий, «археофутуристический» выбор, т.е. защита как традиций предков, так и имперского будущего как главных идей сопротивления и реконкисты. Добавим, что данный манифест и словарь могут быть с пользой дополнены анализом названного сочинения.

Берегитесь ложных друзей!

Следует предостеречь во всей Европе молодых борцов сопротивления и диссидентов от вхождения в систему и подчинения космополитизму, чем грешат даже те, кто незаконно претендует на роль защитников европейской самобытности, находящейся под угрозой, и специалистов по ее возрождению. Я имею в виду тех, кто, как говорил де Голль, «прыгают, как козлики, крича: Европа! Европа! Европа!», только и говорят об ее «возрождении», но конкретно защищают цен-

ности упадка, безмерного либерализма, отречения от себя и представляют себе будущую Европу в образе «терпимого» Диснейленда, открытого всем ветрам, этноплюралистического пандемониума без самобытной основы, без внутреннего порядка и без воли к власти. Искушение притворного присоединения к господствующей идеологии огромно, особенно когда оно замаскировано интеллектуальным жаргоном. Необходимо немедленно объявить бойкот всем этим псевдоборцам за самобытность, которые из-за своего конформизма и стремления к респектабельности окольным путем распространяют догмы космополитизма и многограсового общества под прикрытием «европейской идеи» и извращают смысл «имперской идеи».

В этом супермаркете псевдо-бунтарей можно найти все: «антирасистское» причащение, расплывчатое, «анти-утилитаристское» левачество идейных потомков 1968 года, многокультурный, многорелигиозный и много-невесть-какой этноплюрализм, который открыл для себя с опозданием на 30 лет тезисы американского коммунотаризма (оставаясь, конечно, антиамериканским), антилиберализм, списанный у Бурдьё и его друзей, или, наоборот, крайних сторонников свободы торговли и поклонников Америки, наивность которых просто обезоруживает.

Наблюдается также проникновение космополитической идеологии в круги регионалистов под влиянием крайних левых, которые, якобы сражаясь против французского якобинства, ни в коей мере не защищают европейскую самобытность своих собственных «регионов».

Итак, бойтесь мнимых защитников европейской самобытности, которые только повторяют лозунги «зеленых», Кон-Бендита или Жозе Бове. Их идеология это имитация, которая работает по следующей схеме: они объявляют себя политически некорректными диссидентами во имя назойливого, догматического и плохо аргументированного антиамериканизма; они объявляют себя убежденными антилибералами, неомарксистами, но не вносят никаких встречных экономических предложений (если не считать детских левацко-фурьеристских решений 70-х годов); они объявляют себя сторонниками Европейской Федерации, но у них нет концепции мощной Европейской Империи; они называют себя антимонодиалистами, людьми, привязанными к корням, сторонниками самобытности, но одновременно они «открыты всем культурам», сражаются за «дело всех народов», что конкретно выливается в любовь к иммигрантам; они объявляют себя «антипрогрессистами», но во имя туманного реализма «смысла истории» они считают любую идею этнической реконкисты в Европе нереалистической; они называют себя язычниками, христианами, католическими язычниками или агностиками, в зависимости от того, в каком ресторане собираются, но они аплодируют успехам Ислама, делают вид, будто верят в экуменизм, – кстати, скорее,

вследствие конформистского невежества, чем из хитрости и т.д. Опасней всех – псевдоязычники, которые систематически смешивают политеизм с абсолютной терпимостью, т.е. попросту говоря, с анархией. К сожалению, многие из блестящих правых интеллектуалов впали в тот или иной из этих уклонов.

* * *

Механика проста: создается псевдо-оппозиция системе. Критике подвергаются ее периферийные точки, но никогда – ее суть. Об анализе современных вызовов, таких как колонизация Европы третьим миром и исламом, феминизация, утрата ценностей, африканизация культуры и демографический упадок Европы, налоговое бремя и бюрократическая «слоновая болезнь» правящей социал-демократии, торжествующая гомофилия, осторожно умалчивают все эти мнимые борцы сопротивления, лжесторонники европейского возрождения. Они не предлагают никаких геополитических, стратегических, экономических, этнических и культурных теорий сопротивления и власти. Главный враг, которого все знают, никогда не называется.

Они якобы «думают», но, «чтобы думать – как говорил Жюль Ренар – надо думать о чем-то».

Другая опасность, противоположная: ностальгические и пессимистические настроения, которые кончаются только сектантством, бессилием, маргинализацией, но не эффективным сопротивлением. Логика людей, поддающихся таким настроениям, – логика вечно проигрывающих в истории, побежденных заранее, озлобленных, впавших в уныние, тех, кто думает о себе, как об арьергарде, но не хочет стать авангардом. Но любое сопротивление, которое не считает себя основой реконквисты, обречено на неудачу.

* * *

Не следует доверять также спиритуалистическим, метафизическим или якобы «философским» уклонам. Бойтесь обманщиков, которые объявляют себя «теологами» в тиши своих кабинетов... Разумеется, духовное обновление европейцев абсолютно необходимо для их возрождения в противовес материалистическому самолюбованию, глубинной причине нынешней трагедии.

Но спиритуализм это не духовность. Она не навязывается декретом и не превращается в орудие как информационная программа. Я ревностный читатель Эволы, особенно его исключительно важных политических и социально-философских текстов, но я предостерегаю против «эволианства» (и против «генонизма», который еще опасней), которое уходит от практических и позитивных

вопросов. Мысль должна быть на службе у действий, а не смешиваться с метафизической тавтологией. Это предостережение я адресую особо моим итальянским друзьям.

Нельзя доверять и искусственному, превращенному в орудие «язычеству», которое рискует либо утонуть в движении «Нью Эйдж», оторванном от реальной борьбы, либо, что еще хуже, впасть в ксенофилию и в пагубную «Любовь к Другому» во имя плохо понятого политеизма. Я говорю это с тем большей охотой, что ощущаю себя язычником, абсолютным язычником, связанным традицией с католицизмом, другом индуизма, но ярким противником тоталитарных монотеизмов пустыни.

С осторожностью следует относиться и к некоторым видам более или менее харизматической католической духовности, которая открывает двери исчезающему мистицизму, но, прежде всего, – болезненному пацифизму, отказу от своей этнической принадлежности и от воли к власти.

Да, берегитесь демобилизующего мистицизма, берегитесь интеллектуализма, столь же претенциозного, сколь и пустого, не ищите уютное убежище в «духовности» и «философизме» – это только позы, а часто способы уклониться от сопротивления, от борьбы за жизнь.

Я далек от презрительного отношения к духовным и религиозным поискам. Они прославили европейскую цивилизацию. Но подлинная духовность может жить только в борьбе. Ничтожны те, кто всерьез претендует на испытание своей духовности в одних медитациях, потому что велика опасность развоплощения, и в этом случае стремления, ошибочно считавшиеся глубокими, превращаются в никому не нужный лепет, в укрытия от борьбы за жизнь, в пену истории. Придавать жизни смысл значит, прежде всего, рисковать и бороться за свой идеал, за свой народ. Из этого естественно возникает настоящая духовность, которая не служит украшением для буржуазии, а обнаруживает себя как внутреннее пламя. Я думаю, Эвола, Хайдеггер и Абеллио прекрасно это понимали, потому что их духовность вытекала из их участия в борьбе.

Духовность – враг и противоположность спиритуализма, как разум – враг и противоположность интеллектуализма, как философия – враг и противоположность философизма. Духовность биологически и онтологически происходит из борьбы, она не предшествует ей и не продолжает ее, а сплетена с ней, как клубок змей.

Может быть, вершиной является божественность, но божественное рождается только от физического пыла людей, от их конкретной практики. Божественное не появляется, пока не началась скромная, мучительная, но гордая борьба.

Это означает, что физическая и духовная способность к борьбе, обладание четкой доктриной, такие качества, как смелость и выносливость, в наши времена пожара и трагедии гораздо важнее спиритуалистических пророчеств. «В здоровом теле – здоровый дух». Будем всегда помнить, что Сократ был гоплитом, а Ксенофонт – полемархом.

Бесплодные склоки, сектантские расколы стравливают тех, кто должны быть солидарны между собой, и нейтрализуют их, тогда как враг, несмотря на всю свою многоликость, устрашающе един. Эти расколы поверхностны и разделяют тех, кто часто думает одинаково, обладает одним и тем же интуитивным самобытным видением мира, указывает на одного и того же врага, защищает, по сути, один народ и стремится к одним и тем же целям, но замыкается в ложных идеях, в недоразумениях, в эмоциональных увлечениях, в спорах по неверно поставленным проблемам («Франция» или «Европа», «суверенитет» или «федерализм», «католицизм или язычество» и т.д.). За отсутствием определенных концепций, четких, объединяющих понятий, ясных рассуждений, осознания чрезвычайности ситуации, трудно достичь соглашения и наметить четкую идеологическую линию. Но сегодня не обойтись без проекта и системы, идеологически общих и сильных. Согласно изречению, происхождение которого я не знаю, теперь надо заложить во всей Европе основы «творческой, конкретной и волонтаристской идеи порядка».

Предварительные соображения

Вся история мира это история борьбы народов и цивилизаций за выживание или господство. Это поле, на котором сталкивается их воля к власти. Это непрерывная череда плодотворных трагедий, которые развязываются только в результате творческого порыва определенной силы. Классовая борьба тоже реальность, но вторичного порядка.

Сила народа в дальней перспективе зависит, прежде всего, от его «гермена», т.е. от сохранения им своей биологической самобытности и от его демографического обновления, а также от здоровых нравов, творческих способностей и культурной индивидуальности народа. На этих двух основных факторах зиждется цивилизация.

Вопреки современным верованиям, не экономическая или военная мощь, не общественное устройство и не политическая и стратегическая независимость определяют в конечном счете долговечность народа или цивилизации. Это очень важные элементы, но они только надстройки. Основа всего это биокультурная самобытность и демографическое обновление.

Поэтому Европа переживает сегодня трагическую ситуацию, которая означает в дальней перспективе, впервые за два тысячелетия, угрозу того, что она просто исчезнет. И это в тот момент, когда она неуклюже пытается объединяться, словно предчувствуя, что ей, части света, завоевавшей мир, угрожает смерть.

Прометеевская по своей природе, внешне оформленная той западной системой, которую она сама создала, Европа разлагается одновременно изнутри и извне. Изнутри ее разлагают буржуазный индивидуализм, близорукий культ потребления, демографическое бесплодие, феминизация, ксенофилия, этномазохизм и снижение культурного уровня, извне – колонизации, которой мы подвергаемся, вторжение ислама и наше стратегическое и культурное подчинение обществу последнего: американскому противнику.

Сегодня, когда на них опускается ночь, народы Европы должны осознать, что они должны отныне рассматривать себя как одно большое целое – европейский народ, и что у последнего, поскольку поражена самая его субстанция, есть время, гораздо меньшее одного века, чтобы спасти свой «гермен» и свою цивилизацию, потому что XXI век будет решающим веком, точнее, его первые десятилетия. Более чем когда-либо оправдывает себя военный лозунг: победить или умереть. Если поколение коренных европейцев, которые достигнут 20 лет в период между 2000 и 2010 годами, не отреагирует, то все может быть потеряно навсегда. Душа храмов и соборов навсегда угаснет. И даже народы Восточной Европы, которые сегодня тоже больны, ничего не смогут больше сделать для своих братьев на Западе.

Наступающий век будет железным веком. Он увидит археофутуристический возврат древних проблем, вечных конфликтов после маленького промежутка «современности», который длится лишь три века – для истории это краткий миг. Наступающие времена будут титаническими и трагическими. Избыточное человечество, толпящееся на больной планете, вступит в решающую борьбу за выживание. Нынешнее царствие кончится и начнется междуцарствие.

В будущем главными проблемами станут не финансирование молодых предприятий в сфере высоких технологий, место женщин в политической жизни или психическое состояние общины геев, а другие: кто одержит верх в противостоянии Европы и ислама, который ее колонизирует? Останутся ли европейцы

большинством в Европе? Можем ли мы затормозить драматическую деградацию окружающей среды? Данный манифест и данный словарь развивают и расширяют эти узловые вопросы.

Мы – и человечество вместе с нами – столкнемся в течение этого века, как я говорил уже не раз, на планетарном, но сначала на европейском уровне с конвергенцией катастроф. И ничто, возможно, не решится без грандиозного кризиса, когда мы начнем, наконец, реагировать, будучи припертыми к стенке. Нынешняя система, современная западная система не может быть спасена вопреки иллюзиям всех правых консерваторов и левых оптимистов. Мы должны готовиться встретить хаос и подумать о том, что будет после хаоса. «Реалисты» – резонёры упрекают меня в том, что мои взгляды революционны и трагичны. Но они позитивны. История всегда оставляет в дураках интеллектуалов-«реалистов», которые всего лишь близорукие эксперты, смотрящие на мир через уменьшающий конец лорнета. Меня называют также «апокалиптическим романтиком». Нет, я реалист и занимаюсь конкретными вопросами. Самое парадоксальное, что эти упреки исходят от самозванных «философов», которые хотят быть антипрогрессистами, но вязнут в худшей из иллюзий либерально-марксистского прогрессизма, отказываясь с псевдо-рационалистической точки зрения предвидеть катастрофу. Это страусы, которые прячут в песок свой гипертрофированный мозг; слепые морские организмы, которые живут в глубинах Марианской впадины... История это не длинный спокойный поток, у нее есть водопады, стремнины и, представьте себе, устья.

За что мы сражаемся? Мы не сражаемся в первую очередь за «дело народов», потому что самобытность каждого народа это его дело, и нас она не касается и потому что история это кладбище народов и цивилизаций. Мы сражаемся за судьбоносное дело только нашего народа. Даже в самой повседневной, самой приземленной (но необходимой), самой скромной политической, культурной или метаполитической деятельности, даже при составлении практических программ, нужно помнить этот императив Большой политики: мы сражаемся одновременно за наследие предков и за будущее детей.

Логика упадка

Европейская цивилизация поражена гангреной космополитической западной системы, рождению которой она сама способствовала, как предвидел Ницше в начале этого процесса упадка. В этом смысле ее судьба трагична.

Главной причиной упадка является развитие эгалитарных и индивидуалистических идей XVIII века в ущерб общинному, национальному и этническому созна-

нию. Вторая причина – возникновение светских разновидностей универсалистских – и также эгалитарных – ценностей иудео-христианства. Третья причина – жажда немедленного удовлетворения материальных потребностей, характерная для буржуазного духа.

В этом смысле сами европейцы – главные виновники тех бед, от которых они страдают: снижения рождаемости, колонизации инородными массами и исламом, падения культуры, подчинения во всем Америке, глобальной стратегической слабости и т.д. Они позволили своим врагам загрязнить свой дух, прежде чем сегодня начали деградировать их тела.

Самолюбование, потребительство, этномазохизм, феминизация, гомофилия, социальный эгоизм, ксенофилия (неправильно называемая «антирасизмом»), снижение рождаемости, культурный неопрimitивизм, отказ от эстетики и нежелание жить, ненависть к аристократическим и воинским ценностям, культ экономики (светский монотеизм) в ущерб функции верховной власти и, наконец, искажение классического гуманизма и подлинной духовности ради лицемерной гуманитарной вульгарности – все эти черты утраты характера развивались в течение последнего века. Сегодня вирус этого внутреннего упадка, долгое время оставшийся невидимым, завершил свой инкубационный период и дал вспышку болезни.

Этническая колонизация

Надо говорить не об «иммиграции», а о массовой колонизации Европы африканскими, магрибинскими и азиатскими народами, и признать, что ислам стремится к завоеванию Франции и Европы; что т.н. «молодежная преступность» это лишь начало этнической гражданской войны; что инородцы наводняют нашу страну, как за счет своей высокой рождаемости, так и через наши дырявые границы; что, по демографическим причинам, во Франции может установиться исламская власть, сначала на муниципальном, а потом, может быть, на национальном уровне.

Народная школа гибнет, становясь жертвой насилия новых завоевателей, магрибинцев и негров. Число зон, в которых не действуют никакие законы, перевалило за тысячу. Уже несколько лет наблюдается резкий рост числа иммигрантов, как легальных, так и нелегальных. Новоприбывшие это уже не выгодные рабочие, а кандидаты на социальную помощь. Мы катимся в пропасть, и если ничего не изменится, через два поколения Франция, впервые за всю свою историю, перестанет быть страной с европейским большинством населения. Германия, Италии, Испании, Бельгия и Голландия идут по тому же губительному пути с

опозданием на несколько лет. Со времени падения Римской империи Европа не знала подобного исторического катаклизма. Он происходит при соучастии слепого и этномазохистского политического класса и при преступном содействии иммиграционистских лобби.

Этнический хаос, который усиливается в Европе, может обрушить нашу цивилизацию; это более серьезное событие, чем все великие эпидемии и войны, которые знала Европа. И не будем забывать, что эта колонизация, равно как и эта исламизация служат интересам США, и что интеграция, ассимиляция и многоэтнический коммунотаризм невозможны. Значит, надо готовиться к другому решению: к Реконкисте.

Никогда этническая и культурная самобытность Европы, основа ее цивилизации, не подвергалась столь серьезной угрозе при самоубийственном соучастии политических руководителей и СМИ. Лоран Жоффрен написал в «Нувель Обсерватёр» изумительную фразу: «Крайне правые думают временно облегчить беспорядки либерального будущего с помощью такого столь же ложного, как и убийственного средства, как агрессивное противопоставление этнической самобытности неизбежному смешению культур».

Но эта фаталистическая вера в смешение не подтверждается фактами. То, что мы наблюдаем во Франции, это не «смешение культур», а разрушение, искоренение, этноцид европейской культуры ради, с одной стороны, американизации, а теперь также афро-магрибизации и исламизации.

Под прикрытием идеологии смешения, которая не воплотилась в жизнь нигде в мире, наши враги, верные своей первоначальной идеологии – троцкизму, хотят уничтожить культуру наших предков, которую они считают виновной уже в том, что она существует, и внутренне извращенной.

«Этническая самобытность» и ее защита объявляются Злом, символом агрессивности, как в приведенной цитате из Лорана Жоффрена. Иными словами, самозащита и самоутверждение – это расизм.

Не происходит никакого смешения во «всемирную цивилизацию», мировую деревню; наоборот, на нашей планете создаются сегодня большие конкурирующие самобытные этнические блоки. Смешение культур, уничтожение самобытности – это не программа XXI века. Индия, Китай, Черная Африка, арабско-мусульманский или тюрко-мусульманский мир и т.д. утверждают свою самобытность и не терпят на своей земле ни колонизации путем иммиграции, ни смешения. Только европейские псевдо-элиты защищают догму «планеты метисов». Это химера.

Европа забыла наследие своих предков, его официальная защита сводится к музейному делу, а не к творческой деятельности. Культурная самобытность, как и биологическая, в основе своей, археофутуристична, т.е. она представляет собой непрерывное возрождение форм и поколений на базе первоначального «гермена». Постоянное биологическое и культурное обновление и постоянное проявление воли к власти – таков закон жизни долговечных народов. Самобытность не может быть правильно понята без дополнительного понятия преемственности.

Борьба против самобытности – это лозунг господствующей эгалитарной идеологии. Речь идет об уничтожении как нашей крови, так и нашей памяти. Об этом свидетельствуют школьные программы: в школах теперь преподают африканские сказки, а не наши старинные песни. Пророчество Селина о вторжении там-тамов оказалось верным.

Эта колонизация уходит своими корнями в нашу собственную ментальность. Французы были специалистами по разрушению Франции посредством наплыва инородцев. Если наша страна больше всех затронута этим процессом, то причина заключается в том, что нам отказывают в самом понятии этнической и культурной самобытности.

Зло тянется из далекого прошлого. Со времени революции новая якобинская Франция мнила себя «республикой рода человеческого», «родиной всех людей», в подражание США, только что завоевавшим независимость, только в США, стране, основами которой были иммиграция и этноцид коренного индейского населения, эта формула была верной, тогда как во Франции, стране коренных народов и этносов, эта универсалистская формула – опасная ложь. С самого начала Французская республика была основана на догме превосходства апатридов.

После поражения 1870 года идеологи республики во главе с Ренаном стали противопоставлять Германии, нации, «созданной одним оригинальным народом, говорящим на одном оригинальном языке», Францию, якобы более цивилизованную, потому что она основана не на определенной расе, не на укоренении и не на наследственной самобытности, а на общественном договоре, «политическом желании жить вместе». Отсюда пошла та пагубная французская идеология, которая отрицает этническую реальность народов Франции и навязывает республиканского метиса в качестве образца идеального гражданина.

В 1914 и 1940 годах немцы, воспринимаемые как наследственные враги, изображались народом-племенем, примитивным, самобытным народом, который надо разбить, а идеалом был французский республиканский гражданин-апатрид

(со своими заморскими помощниками), лишенный всяких кровных связей и связанный только общественным договором с другими членами одного с ним общества.

Вследствие фантастического эффекта исторического бумеранга, антиэтническая и антисамобытная республиканская идеология после того, как она попыталась уничтожить индивидуальность регионов Франции, не смогла интегрировать, ассимилировать и переварить миллионы иммигрантов, точнее, новых колонизаторов. Они сохраняют свою самобытность, тогда как коренные французы ее теряют. Французская идеология разрушает Францию.

Эта идеология, основанная на неизлечимом космополитизме, глубоко въелась в ментальность правящей буржуазии, отсюда почти единогласное принятие «антирасистских» законов Плевена (1974) и Гайсо (1998), создание идейной полиции, бесчисленные меры в пользу иммигрантов и отказ от какого-либо регулирования их потока со стороны как правых, так и левых правительств. В целом, французские буржуазные элиты, как политики, так и руководители СМИ, не имеют никакого этнического сознания, никакого самобытного сознания.

Они являются пособниками колонизации и нашествия инородцев из-за своего антирасистского насаждения комплекса вины и идеологической, почти религиозной веры в то, что «самобытность это зло», равно как и все политические учения с признаками этнизма. Но самые опасные пособники, по-моему, те, кто объявляет себя «правыми», потому что они разоружают и демобилизуют здоровую молодежь, ослабляют ее бдительность и волю к сопротивлению.

Эти антисамобытные импульсы и это насаждение комплекса вины, что следует называть «ксенофилией», т.е. любовью к другим, к чужакам, а не «антирасизмом», затрагивают самое сердце политических и культурных движений, которые, хотя и выступают за французскую и европейскую самобытность, но демонизируют этноцентризм. Это показывает, насколько глубоко проникло зло, насколько вирус въелся в организм.

Дом горит, но об этом не говорят. Что касается интеллектуалов, которые якобы выступают за самобытность, но защищают коммунотаризм, приуменьшают или отрицают значение иммиграции-колонизации, воют вместе с волками против «расизма», то глубинная причина этого – не обалдение, не невежество и не космополитическая идеология, а просто трусость, желание казаться уважаемым, изобразить из себя «мыслителя», подчинение идейной полиции, забота о «корректности оппозиции», о том, чтобы никогда не пересекать запретную черту. Эти изменники действуют столь топорно, что даже левые космополиты их презирают.

Враг всегда презирает собственных пособников. Враг уважает лишь тех, кто сопротивляется, кто восстает против него.

Застойное общество

Более, чем когда-либо, наше общество переживает «застой», оно поражено социальным склерозом: огромные преимущества, получаемые общественными чиновниками, косными противниками любых реформ; бессилие правителей перед лицом профсоюзов меньшинств, групп давления, улицы, – все это указывает на появление новых форм классовой борьбы. И именно левые избиратели объективно находятся на стороне эксплуататоров. Лицом к лицу сталкиваются:

1. «Лица с гарантированной заплатай» (все общественные и околообщественные чиновники, которые имеют пожизненную работу, абсолютное социальное прикрытие и бесчисленные привилегии); иммигранты, которые больше, чем коренные жители, получают сверхдостаточные пособия и могут безнаказанно вести паразитический образ жизни; традиционный узкий класс крупной богатой буржуазии (союзной с интеллектуалами и СМИ), к которому добавляется новый класс спекулянтов.

2. Средние классы, которые все меньше защищены правом на труд, находятся в полном упадке (бессрочные контракты, социальные планы, снижение жизненного уровня и т.д.), ощущают непрочность своего положения, хотя от них поступает большая часть налогов, они создают богатства и прибавочную стоимость экономики.

3. Растущий коренной пролетариат, безработный или частично безработный, который нищает и не уверен в завтрашнем дне. Следует отметить, что пресловутое «исключение» коснулось, главным образом, коренных европейцев, а иммигранты пользуются привилегиями общественной помощи и общинной солидарности.

Своего рада защищенный класс живет за счет активных, незащищенных классов, которые он эксплуатирует. Законодатели и администрация принадлежат, разумеется, к защищенному классу.

Поэтому мы наблюдаем такое серьезное явление, как бегство элит, а это предвещает превращению в страну Третьего мира. Убегая от этого застойного, перегруженного налогами общества, где государство давит живые силы, а не помогает им, тысячи молодых умов ежегодно покидают родину. Кто их заменит? Иммигранты, не имеющие квалификации, не производительные и обходящиеся

крайне дорого, потому что они в большинстве своем живут на пособия, а не являются налогоплательщиками.

Демократия, уже урезанная олигархическим карьеризмом профессиональных политиков, уродуется установлением республики судей, усилением цензуры против «политической некорректности», а кары за высказывание своих мнений подрывают правовое государство. Отказ от участия в выборах достиг невиданных масштабов. Правительства опираются только на меньшинства, на интеллектуалов и работников СМИ. Когда я думаю о том, почему «зеленым» и коммунистам, которые образуют лишь пену общественного мнения, удается навязывать свои законы, я все понимаю.

В действительности все происходит так, словно эта западная «демократия» плавно ориентируется на сталинскую модель, которая сама вдохновлялась деспотизмом вождей Французской революции. Правящий класс интеллектуалов и работников СМИ, настроенный против популистов и демагогов, противится любой прямой демократии и, прежде всего, на левом фланге в ходу презрение и недоверие к народу, народофобия. Западная псевдodemократия это в действительности неототалитарная олигархическая система.

Происходит процесс установления мягкого тоталитаризма, разумеется, узаконенного «демократией». Политический спектр партий, находящихся у власти в Европе (мнимого большинства и мнимой оппозиции), больше похож в действительности на одну партию, которая придерживается в целом, с какими-то нюансами, одной и той же идеологии. Прямая демократия на швейцарский манер воспринимается как незаконная, а мнение народа как незрелое и опасное. Австрийская Партия свободы официально считается незаконной, хотя ее депутатов регулярно избирают.

Парадоксальным образом чрезмерный либерализм властей по отношению к нравам, преступности, иммиграции сопровождается усилением политических репрессий, составлением досье и выжиманием налогов из коренных граждан. «Большой Брат» превращается в «Короля Убу» и наоборот. Происходит разложение живых сил общества, его мускулов, и окостенение его скелета.

В экономике мы соединили недостатки капитализма и социализма, не взяв ни одного из преимуществ этих двух систем. От капитализма мы сохранили только свободу торговли и безусловное открытие границ, но не помощь свободе предпринимательства, от социализма – только этатизм, профсоюзный корпоративизм, обременительную налоговую систему и бюрократию без социальной справедливости, реальной солидарности и права на труд.

Неверно говорить, как это делают правые и левые теоретики, не знающие экономики и не имеющие опыта предпринимательства, будто «либерализм – главный враг» и мы живем в обществе дикого ультралиберализма. Этот левацкий анализ не соответствует действительности.

Во-первых, следует бороться с неограниченной всемирной свободой торговли, а не с действием рыночных сил в защищенном внутреннем европейском пространстве. Демонизировать «рынок» значит играть на руку прокоммунистическому, застойному корпоративизму. Во-вторых, критикуя «торгашеское общество» и «царство денег», не следует забывать, что главным двигателем достижений, экономической энергии и новаторства является конкуренция, а стремление к максимальной прибыли было, есть и всегда будет, сожалею об этом или не сожалею, первопричиной динамизма.

Критиковать «торгашеское общество» не значит критиковать рынок и его либеральные принципы, а противостоять возможной диктатуре рынка и спекулятивных сил, а также ставить над рынком функцию верховной власти и принятия политических решений, а снизу корректировать рынок механизмами общественной солидарности граждан, которые не могут жить за счет своей рабочей силы.

Проблема нашего общества не избыток либерализма, а избыток социализма, притом худшего из социализмов, не социализма Прудона и Бланки, а коммунистического, с чиновничьим корпоративизмом, привилегиями и колоссальными обязательными поборами. Это далеко от идеи социальной справедливости, которая всегда провозглашается, но никогда не осуществляется.

Постепенно рушатся главные учреждения общественной сферы, основы любой цивилизации, – школы, здравоохранение, армия, полиция, – как и основные принципы живого общества – общественная безопасность, забота о здоровье нации, передача знаний и т.д.

Однако общество держится на ногах, подобно пугалу на поле, опустошенном вороньем. Это «новое общество новой современности» мнит себя очень сильным (Интернет, не правда ли?), в то время как оно разлагается изнутри, как колоссальное мертвое дерево, которое держит только его кора и которое с грохотом рухнет, когда поднимется прогнозируемый ураган.

Исчерпание внутренних сил, т.е. ценностей и биологических сил, сопровождается усилением иссохших механизмов: администрации становятся более жесткими и раздутыми, но у них больше нет сердца, кровь иссякла, энтузиазм и сво-

бода раздавлены. Когда рушится подлинная культура, возникает лжецивилизация.

Но всегда надо сохранять надежду. Наш народ еще имеет огромные ресурсы. Даже подорванная изнутри, трагическая творческая способность европейской цивилизации еще не угасла.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

За атомную энергетику, против нефтяной энергетики

Катастрофа танкера «Эрика» напомнила нам: нефтяная энергетика – самая грязная в мире. Однако псевдо-экологи мечут свои молнии в атомную энергетику, на сегодняшний день наименее грязную. Причина: нефть – одна из экономических основ американской гегемонии и финансовых средств мусульманских государств. Кроме того, атомная энергетика могла бы обеспечить европейскую энергетическую самостоятельность, а на это смотрят косо. Итак, налицо объективный союз между «зелеными» троцкистами, американскими интересами и мусульманскими государствами.

Атомная энергетика демонизируется в Европе, потому что она напоминает об «атомной бомбе» и о Хиросиме. Это еще один из синдромов магического мышления. Однако эта энергетика наименее грязная из всех, наименее опасная, вопреки пропагандистскому лепету и несмотря на Чернобыль!

Атомная энергетика безопасна для окружающей среды, если ею хорошо управлять. Классические термические электроцентрали или плотины гидроэлектростанций (вроде той, что строится в Гвиане) в массивном порядке загрязняют атмосферу, уничтожают леса и естественный покров почвы.

Если не считать аварий, атомные электростанции безвредны. С 1950 года очень редкие аварии на них (Три Майлз Айленд, Чернобыль, Фукуяма и др.) принесли в тысячу раз меньший ущерб, чем катастрофы танкеров. Простой пример: немецкие «зеленые» объявили массовую мобилизацию своих сторонников против транспортировки ядерных отходов из Франции в Германию или в Японию, хотя ни одной аварии никогда не было зафиксировано. Но СМИ молчат об авариях и неисчислимом ущербе, связанных с транспортировкой нефтепродуктов по дорогам и по нефтепроводам. Меры предосторожности при производстве атомной энергии в десять раз строже, чем в нефтяной промышленности, но нефтяная промышленность находится в центре американской военно-

промышленной логики, и она накопила огромные финансовые средства, которыми пользуются многие, в том числе, объективно, – Гринпис и «зеленые».

После глупого решения об отказе от атомной энергетики, принятого правительством Шрёдера под давлением экологов-троцкистов, американофилов и исламофилов, Клод Аллегр, бывший французский министр национального образования, заявил («Фигаро», 20 июля 2000г): «Подняв картотеку отходов за 10 лет, я утверждаю, что на сегодняшний день атомная энергетика – самая безопасная и наименее грязная. Немцы не говорят нам, как они намереваются производить энергию. Все известные источники статической энергии выбрасывают в атмосферу CO₂, что со временем повлечет за собой опасное изменение климата. Я со своей стороны выступаю за энергетическую независимость Франции».

Ископаемые источники энергии (нефть, уголь и газ) выбрасывают в атмосферу миллионы тонн окисей углерода и азота, канцерогенных в гораздо большей мере, чем мифическая «радиация», и виновных, как в разрушении озонового слоя, так и в создании парникового эффекта (в потеплении климата и в увеличении числа климатических катастроф). В одной Франции атомные электростанции позволяют избежать выброса в атмосферу 78000 тонн пыли, 1,1 миллиона тонн NaO₂ (двуокиси азота), 2 миллионов тонн SO₂ (двуокиси серы) и 337 миллионов тонн CO₂ (двуокиси углерода), наиболее загрязняющего среду и самого опасного для здоровья газа. Благодаря атомной энергетике Франция сократила на 70% выбросы загрязняющих среду газов в связи с производством электроэнергии, а остальные выбросы приходятся на автотранспорт с моторами, работающими на бензине, которые одни загрязняют среду больше, чем все промышленные выбросы. Благодаря атомной энергетике Франция (где доля этой энергетики в производстве электроэнергии самая большая в мире) меньше загрязняет атмосферу, чем ее партнеры по ЕС: на одного ее жителя приходится 6,9 тонны CO₂, тогда как средняя величина по Европе 8,15 тонны, а в Германии она равна 11 тоннам.

Однако экологическое лобби, «зеленые», курьезным образом всегда разыгрывают карту нефти, т.е. источника максимального загрязнения среды. Первый пример, это проект, который, к сожалению, преуспел в Германии, Швеции и Италии, – остановка всех атомных электростанций. Очевидно, их заменят электростанции, работающие на газе или на другом топливе, сильно загрязняющем среду. И «экономия энергии», которую демагогически обещают «зеленые», лишь символически ограничит эти выбросы. Второй пример: «зеленые» – пророчица катастроф мадам Вуане – сумели заблокировать строительство канала Рейн-Рона, потому что он якобы испортил бы пейзажи. Результат гонок: чтобы обеспечить дорогами фрахт между бассейнами Роны и Рейна, который увеличивается на 4% в год, придется прибегнуть к перевозке на грузовиках по авто-

трассам, а это самый грязный, самый дорогой, самый опасный и самый вредный для природы способ транспортировки. Кстати, «зеленые» никогда пальцем не пошевельнули против прокладки систематических и часто ненужных осей авто-трасс (А3 Париж-Труа, А28 Руан-Тур – всегда пустые дороги), и наоборот, они протестовали против скоростной железнодорожной линии Валанс-Марсель. Никогда они не поддерживали проекты перевозки грузовиков на поездах. Транспорт и электроэнергия на базе нефти: вот что объективно поддерживают «зеленые», эти патентованные жулики.

Вполне возможно, что «зеленые» и экологические лобби работают на нефтяную промышленность и в американских интересах, которые в данном случае тесно связаны, потому что США, как и их мусульманские союзники – производители нефти, заинтересованы в том, чтобы Европа отказалась от атомной энергетики.

Для мирового нефтяного лобби глобальная угроза – атомная энергетика и транспорт на базе электричества. Нефтяная промышленность на 80% находится в руках англо-саксонских фирм. Не будем забывать и о британских нефтяных залежах в Северном море. Еще один момент: объективная поддержка американцами и проамериканскими европейскими левыми чеченских мусульман связана с желанием американцев контролировать транспортировку каспийской нефти. Равным образом, главными производителями газа являются мусульманские страны (Алжир, Индонезия, страны Средней Азии). Производство нефти и газа отвечает американо-мусульманским интересам. Производство электроэнергии на атомных электростанциях в Европе стало бы для них экономической катастрофой. Тем хуже для окружающей среды. И все это с благословения псевдо-экологов, вполне вероятно, купленных.

Их антиядерный пыл объясняется также мондиалистским видением экономики, которое тоже служит американским интересам и позволяет ослаблять Европу. И в самом деле: нефть предполагает зависимость Европы от внешних источников сырья, тогда как для атомной энергетики достаточно поставки небольших количеств урана, который легко получить (в России он имеется с избытком). Они не будут поддерживать идею энергетической независимости Европы. Лишить Европу «мирного атома», значит, запретить ей (и особенно Франции) производить военное топливо, т.е. лишить ее независимых средств устрашения. Такова цель американской геополитики и арабско-мусульманских союзников США. Как и в других областях, экологи, троцкисты, Пентагон и ислам вместе ведут борьбу против Европы.

Наших экологов из «новых левых» беспокоит объективная военная и экономическая мощь и независимость, которые атомная энергетика обеспечивает Европе, наряду с технологическим превосходством. В их борьбе взаимосвязаны:

стремление ослабить европейского (и теперь же евросибирского) дьявола, помешать его возрождению, оплевать его традиции и память о предках, разрушить его научную, техническую и военную мощь, лишить его независимости, разложить его нравы и уничтожить его этнический «гермен» посредством иммиграции. Поддержка нефтяной энергетики против атомной – лишь один аспект этой очень цельной и многообразной стратегии, цель которой – уничтожение самобытности и преимущества европейской цивилизации. Забота об экологии и о здоровье народа – только грубые трюки, подмазанные нефтью.

Но какие серьезные встречные предложения можно сформулировать в пику обманщикам, выступающим против атомной энергетики? Сегодня производимая энергия используется в двух главных направлениях: для производства электричества и на транспорте.

Какими типами энергии мы располагаем в настоящее время для производства электроэнергии?

1. Классические термические электростанции на угле, нефти и газе. Недостатки: зависимость от поставок, массированное загрязнение среды (выбросы в атмосферу, черные приливы и т.д.)
2. «Белый уголь», т.е. плотины. Недостатки: нехватка места, затопление природных зон, как сегодня в скандальном случае с плотиной в Гвиане, против которой экологи не сказали ни слова.
3. Энергия приливов и отливов: плотина в Ла Ранс (Бретань), единственная в мире. Недостатки: малое число подходящих мест и загрязнение устьев илом.
4. Геотермическая энергия – питание турбогенераторов переменного тока струей воды, которая направляется на 1000 м под землю и в результате нагревается. Недостаток: страшная дороговизна.
5. Солнечные панно. Недостаток: чисто вспомогательная энергия.
6. Солнечные печи (эффект петли, создаваемый фотонной индукцией). Недостаток обнаружился после неудачи экспериментальной печи в Монлуи – зависимость от капризов погоды.
7. «Эоловы фермы» – мельницы с трехлопастными винтами. Интересный вариант, разработки идут полным ходом, но это только вспомогательный источник энергии. Недостаток: со ста гектаров получают только 100 мегаватт, т.е. всего 10% мощности одного ядерного реактора.

8. «Водная энергия» (турбины, погруженные в потоки или морские глубины с сильными и регулярными течениями). И в этом случае выработка энергии мала и очень мало подходящих мест.

Источники энергии для транспорта:

1. Термические моторы, загрязняющие среду.
2. Электромоторы, мало или совсем не загрязняющие среду.

Без термических моторов не обойтись (самолеты, корабли, дизельные локомотивы и т.д.), но их применение можно ограничить, чего никогда серьезно не делалось. Все происходит так, будто за отсутствием исследований и серьезных капиталовложений, альтернативные нефти источники энергии для транспорта, особенно для автомобилей, систематически саботируются, несмотря на их явную перспективность.

Речь не идет об установке догмы «только атомная энергия» вместо догмы «только нефть». Все способы производства энергии имеют свои недостатки, но в настоящее время у атомной энергетики их меньше всего. Ее недостатки таковы:

1. В случае войны или терроризма – уязвимость производства электроэнергии, сосредоточенного в небольшом числе сверхмощных электроцентралей.
2. Вопрос о хранении радиоактивных отходов с долгим периодом распада. Но если принять все меры предосторожности (например, хранить их на большой глубине), риск облучения сводится к нулю.
3. Риск аварий и попадания в атмосферу радиоактивных аэрозолей. Но за 50 лет эксплуатации таких электроцентралей мы знаем один Чернобыль, вредное влияние которого на здоровье людей было гораздо менее значительным, чем от колоссальных выбросов канцерогенных газов нефтяной энергии, не говоря о «черных приливах» и дикой дегазации танкеров в открытом море. Атомная энергия в целом управляема и поддается совершенствованию, в отличие от нефтяной энергии.

Вот некоторые указатели для энергетической стратегии и транспортной политики, тесно связанных друг с другом, с двойной целью: свести к минимуму загрязнение окружающей среды и обеспечить энергетическую независимость и автаркию Европы.

Основой производства электроэнергии должна быть атомная энергетика, которая существует в настоящее время только во Франции. Франко-германская электроцентраль нового типа, пока только проектируемая, позволит на четверть уменьшить стоимость электроэнергии. «Зеленые» делают все, чтобы сорвать этот проект. Но попутно следует развивать вспомогательные источники энергии, прежде всего местные, небольшие и децентрализованные, чтобы уменьшить уязвимость «звездных» сетей. Эти источники: эоловы фермы, турбины на потоках и морские турбины. Однако общим правилом должен быть запрет любых электроцентралей на газе, угле или жидком топливе.

Что касается транспорта:

1. Все более распространенными должны становиться дизельно-электрические моторы, точнее электрические, работающие на газе из жидкого топлива, очень мало загрязняющие среду. Может быть, станет возможным использование термического горючего на базе растительных масел.
2. Систематическое применение швейцарского и австрийского способа перевозки грузовиков на железнодорожных платформах.
3. Все большее развитие сети европейских скоростных железных дорог, что позволит частично устранить множество недостатков континентального авиасообщения благодаря составам 3-го поколения (коммерческая скорость 350 км/час).
4. Систематическая политика развития фрахта по рельсам и каналам.
5. Использование для приведения в движение коммерческих кораблей энергии ветра (ветровых турбин или полужестких парусов), что позволит сэкономить 40% жидкого топлива.
6. Капиталовложения в новые немецкие технологии тяжелых дирижаблей для транспортировки по фрахту

В перспективе большой политики следовало бы также вложить средства в «атомные станции 2-го поколения» с использованием не силы расщепления, а силы слияния, при чем атомы воспламеняются, а не распадаются. Теоретические основы этого известны и, строго говоря, нет никакого риска радиации, так как можно использовать не уран, а любой металл. Но нефтяные лобби оказывают давление повсюду, особенно в Брюсселе, чтобы ограничить исследования и капиталовложения в новые технологии энергетике и транспорта. В их интересах сохранение ископаемых источников энергии, унаследованных от XIX века.

Немного здравого смысла: кислотные дожди, которые уничтожают леса; шахтеры, гибнущие от взрывов рудничного газа; черные приливы, которые опустошают побережья; соборы и исторические памятники, разъедаемые выхлопными газами автомобилей и почерневшие от них; болезни дыхательных путей и рак вследствие воздействия углеродных или серных аэрозолей; зависимость Европы от поставок и от американско-мусульманских нефтяных и газовых интересов: не перевешивает ли всё это выдуманные опасности атомной энергетики?

Блеф «новой экономики»

Весь мир только и говорит, что о «новой экономике», т.е. об экономике телекоммуникаций с использованием многих средств передачи информации и об информационных службах на базе Интернета, предвещая начало второго Золотого века. Эта магическая концепция – пример блаженного оптимизма, возврата к старым иллюзиям веры в прогресс и науку. Однако речь идет о блефе неолиберальных кругов, еще одной приманке современности, находящейся в конце своего пути, потому что эта «новая экономика» рискует кончиться катастрофой.

Интернет и «новые технологии» не производят в действительности никакой «революции», это простая эволюция и, несомненно, крайне неустойчивая. Настоящей «новой экономике» (основанной на глобализации обмена, науке, технике и мгновенной передаче информации) уже более ста лет.

Продажа через Интернет в режиме «on-line» – всего лишь усовершенствование старой системы VPC (продажа по переписке), введенной в ...1850 году, но она не означает структурных изменений. Равным образом, ни Интернет, ни сотовые телефоны с использованием многих средств передачи информации, ни букеты телевизионных каналов, ни перфокарты, ни всеобщая информатизация общества, ни даже геновая инженерия не несут с собой структурных изменений; это всего лишь усложнение «уже существующего». Ничего сравнимого с истинными переворотами, подлинными технико-экономическими метаморфозами, которые в период между 1860 и 1960 годами революционизировали общество и образ жизни: термические машины, электричество, телефон, телеграф, радио (это было более революционное открытие, чем телевидение), железные дороги, автомобили, самолеты, пенициллин, антибиотики и т.д. «Новая экономика» – в прошлом! После 1960 года не было никаких фундаментальных нововведений: информатика лишь позволяет реализовать разными путями, более быстро и дешево (но и менее надежно) то, что делалось и раньше. Зато автомобили, антибиотики, телекоммуникации и воздушные путешествия были настоящими революциями, которые сделали возможным казавшееся невозможным.

Есть еще одна причина не верить сиренам этой «новой экономики», которая якобы положит конец кризисам, в то время как она, наоборот, рискует их вызвать.

Послушаем экономистку Фредерику Леру, которая критикует модный экономический оптимизм и миражи «новой экономики»:

«Господствующей мысли экономистов-рыночников не хватает дыхания, вдохновения. Под игом всеобщего конформизма она утратила свое иконоборческое измерение... Линейная проекция стала орудием прогнозов и рекомендаций... Мы приближаемся к нулевой точке экономической мысли».

Критикуя восторги тех, кто воображает, будто Интернет и молодые предприятия в сфере высоких технологий открывают новую эру без спадов и без циклов, она отмечает: «Новая экономика, о которой неизвестно, означает ли она новые технологии или новый способ функционирования экономики (непрерывный рост без инфляции в противоположность смене фаз роста и спада), устраивает всех, потому что она позволяет каждому говорить с энтузиазмом эксперта о том, что он раньше отказывался понимать». Новая экономика – всего лишь слова, за которыми не кроется никакая реальность, это псевдо-концепция, идеологическая хитрость неолибералима. «Новая экономика – это выражение, которое позволяет нам прощать себе отказ от всяких усилий по выработке концепций экономики; лучше об этом не думать. Это знамя маркетинга тех, кто выбрал услужливость за отсутствием ума, по невежеству, ради приличия, из-за лени или случайно» («Фигаро», 24 июля 2000г.)

Как Фрэнсис Фукуяма с его идеей «конца истории» (после краха коммунизма, когда верили, будто планета, объединенная всемирным либеральным капитализмом, наконец, избавится от политических конфликтов), апостолы новой экономики заставляют нас верить, будто мы вступаем в чудесный период непрерывного роста, без кризисов и спадов.

Они воображают, будто благодаря Интернету, молодым предприятиям в сфере высоких технологий, информатике, глобализации и т.д. экономика избавится от кризисов. Это религиозное, сотериологическое видение экономики в псевдонаучной оболочке. Однако экономические циклы продолжают существовать, потому что корни экономики – человеческие, чисто психологические, а не технологические. На смену эйфории всегда приходят паника и отчаяние.

Многие факторы указывают на то, что мы живем в конце цикла мнимого роста и стоим на краю экономической катастрофы, худшей, чем кризис 1929 года, потому что мировая экономика стала более неустойчивой, более глобализованной

и более спекулятивной, чем в ту эпоху. Такова логика карточных домиков и домино, которые рушатся. Мы живем отнюдь не в «новую эру вне норм», как пытаются нас уверить ученики чародеев транснационального неолиберализма. В 20-е годы, в великолепный период роста без инфляции, тоже верили, что новая техника (автомобили, радио, самолеты, телефоны, электричество и т.д.) покончит с кризисами и спадами. Мы знаем, что было потом. Был октябрь 1929 года, трагические последствия которого известны, потому что он сыграл свою роль в развязывании войны. Сегодня мы поддаемся той же вере в чудеса благодаря информатике и новой экономике.

К гигантскому мировому экономическому кризису?

Нынешний незначительный «рост» имеет очень поверхностный характер и будет эфемерным по изложенным ниже причинам, которые позволяют предсказать возможность всеобщего краха. Что это за причины?

1. Неустойчивость биржевой экономики. Нынешняя глобализованная экономика еще больше, чем в 20-х годах, основана на спекулятивной неустойчивости транснациональной биржевой лихорадке, совершенно нереальной: индексы Доу Джонса, Никкей и Как 40 управляют в крайне короткие сроки мировой экономикой, в соответствии с ежедневной спекулятивной спиралью (приманка немедленной прибыли, внезапная паника или эйфория), тогда как специалисты по политэкономии подают в отставку, а долгосрочные реалии не учитываются.

При малейшем тревожном слухе спекулятивные капиталовложения, двигатель предпринимательства, могут прекратиться. Предупреждением был «азиатский кризис» 90-х годов. Фредерика Леру пишет: «Достаточно мельчайшей песчинки в шестернях, и хорошо работавший механизм останавливается, а потом начинает вращаться в обратную сторону». Это «эффект мотылька», как в метеорологии: цепь мелких событий вызывает панику среди инвесторов. Спекулятивная и глобализованная экономика – это колосс на глиняных ногах. «В этих эфемерных экономических и биржевых nirvanaх самое ничтожное изменение настроения приводит к иррациональным эксцессам, сменяющимся анорексической подавленностью... Мы находимся сегодня в той самой критической точке экономического цикла, когда рынок акций, столь непостоянный, но на который, тем не менее, полагаются, управляет экономикой».

«Рост» и управление экономическими основами полностью ушли из-под контроля правительств и стали неподвластными политической функции. Этот рост зависит от чисто психологических случайностей спекуляции, от иррациональных, эйфорического или депрессивного, состояний. Примечательно, например,

что Европа (в отличие от США) не имеет больше валютной политики, последняя формально зависит теперь от Франкфуртского Центрального банка, т.е. в действительности – от кратковременных капризов рынка. История такого не знала!» Целиком основанная не спекуляции якобы «новая» экономика – всего лишь ухудшенная финансовая экономика, которую средства информатики делают еще более зыбкой.

2. Рост мировой, общественной и частной задолженности в геометрической прогрессии. Все страны мира, богатые и бедные, в долгах, и поговаривают об аннулировании долгов стран Третьего мира. Кто же в конечном счете будет платить? Мировая экономика похожа на предприятие, находящееся на грани банкротства, которое все еще эйфорически поддерживает виртуальный банкир. Конъюнктурный бюллетень биржевой инвестиционной компании Приже (за июль 2000 г.), которую трудно заподозрить в антикапитализме, отмечает: «Частные долги растут в лихорадочном ритме, они становятся приводным ремнем «вертикальной» циркуляции между ростом курса акций и экономической активностью. Они расшатывают систему, создавая видимость ее усиления за счет прироста, который они еще делают возможным». Этот отчет говорит также об «иррациональных эксцессах» этой новой экономики, которая балансирует на краю пропасти. Мировая экономика, основанная на задолженности (монетаристская догма), а не на труде и прогнозировании важных внеэкономических параметров (демографических, экологических, энергетических и др.) не может существовать долго.

3. Демографическое старение европейских и других ведущих промышленных стран мира, усугубленное экономическим весом иммиграции. В настоящий момент мы еще можем держать удар, но это не продлится долго. Недостаток активных людей, вес пенсионеров и расходов на здравоохранение лягут с 2005-2010 года тяжелым бременем на экономику европейских стран. Повышение производительности и технический прогресс (пресловутое «валовое формирование постоянного капитала», пыль в глаза, которую любят пускать экономисты) не смогут компенсировать демографические потери. Помимо того, что не будут компенсированы потери активного коренного населения, иммиграция затронет, прежде всего, людей, получающих пособие и живущих на иждивении, и неквалифицированных рабочих. Эта иммиграция будет обходиться все дороже (отсутствие безопасности, криминальная экономика, городская политика и т.д.). Экономический крах Европы, первой коммерческой державы мира, приведет к тому, что Европа увлечет за собой в своем падении США и всю западную экономику.

4. Пренебрежение экологическими параметрами. Гигантское загрязнение среды, вызванное всемирным развитием массовой промышленной экономики (против

которой не воюют экологи, обманщики, состоящие на службе у нефтяных королей), уже даёт чувствительные последствия, которые будут только усиливаться: климатические катастрофы (+ 290% с 1970 по 1999 год согласно данным страховых компаний), исчерпание морских рыбных запасов, расширение пустынь и уменьшение запасов пресной воды, уничтожение лесного покрова и морского фитопланктона, обновляющего кислород и т.д.

Резюмируем. Несмотря на детскую эйфорию, вызванную «новой экономикой», расширением Интернета и чисто конъюнктурным и временным подъемом, наблюдаемым в последние годы, основы мировой экономики находятся на опасном пределе, и мы, вероятно, придем в начале XXI века к гигантскому мировому экономическому кризису. Эта цивилизация, целиком основанная на экзальтации торгашеского общества, на утверждении денежных ценностей как единственных истинных ценностей, на абсолютном примате экономики (и при социализме, и при капитализме), рискует утратить в результате этого кризиса даже ту функцию, которая поставила ее в центр мира. И она рухнет именно по той причине, что она была поставлена в центр всего, потому что все должно было держаться на ней, прежде чем раздавить ее.

Точно так же сугубо милитаристское общество гибнет обычно от постоянных войн, которые оно провоцирует и в итоге проигрывает. Те, кто хорошо разбирается в экономике (Морис Алле, Франсуа Перу), всегда предостерегают от превращения экономики в идола, как военные предостерегают экзальтированных штатских от милитаризма.

Структурные факторы (особенно демография и экология) никогда не учитываются в мире, заикленном на немедленном результате, на результате, выгоды которого скажутся в ближайшее время.

Апостолы новой экономики – всего лишь дети, изображающие экспертов. Новый мировой экономический порядок, на который надеются эти трусливые лжепророки, – всего лишь лебединая песнь старого порядка.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

После того, как исчезла «советская угроза» и началось победоносное давление Юга и Ислама на Европу (с благословения США), геостратегическая ситуация коренным образом изменилась. Возникли новые концепции, которые не могут не волновать мыслящих европейцев, а именно концепции евросибирского союза, «внутреннего фронта» и «переворужения», включая ядерное оружие.

Геостратегические реалии минувшего XX века отныне опрокинуты двумя факторами:

1. Концом холодной войны и возможностью возникновения Европейско-Российского союза, способного конкурировать с американской сверхдержавой и
2. Наступлением с целью «колонизации снизу» арабско-мусульманских народов в союзе с другими южными массами при пособничестве США.

США разыгрывают против Европы исламскую карту

Кошмар Пентагона – это этноцентрическая Евросибирь, т.е. долговременный союз полуостровной Европы (Западной и Центральной) с Российской Федерацией, избавившийся от исламизации, от подчинения Америке и от колонизаторов-инородцев.

Американская талассократия хотела бы контролировать это огромное пространство и не дать родиться подобному гиганту. США с 1945 года хотят быть «первой европейской военной державой» при посредстве НАТО. Эта организация не служит больше целям обороны от возможной советской агрессии, а стала скрытым средством стратегического и военного подчинения Европы США. Лучшее доказательство этого – присоединение к НАТО (совершенно ненужное с точки зрения обороны) бывших сателлитов СССР – решение, которое более подходило бы строго европейской организации совместной обороны. Европейцы, неспособные вести общую оборонительную политику и сказать «нет» своему американскому племяннику, сами виновны в том, что их поработили. Франция отказалась от голлистской стратегической независимости, приняв участие в войне в Персидском заливе, а потом в операциях в Югославии под натовским, т.е. американским командованием. Никто не заставлял ее силой делать это.

Естественные цели американской геополитики в Европе таковы:

1. Ослабить в военном и стратегическом отношении русских и сербов, единственные народы, которые объективно сопротивляются натиску мусульманского врага (Косово, Чечня, Средняя Азия и т.д.).
2. Внести раскол между православными славянами и прочими европейцами. Разделяй и властвуй. Участие европейцев в бомбежках Сербии, ненужное в военном плане, но символическое в политическом, рассчитано на то, чтобы наскомпрометировать вызывающим беспокойство соучастием Германии, которую натравливают на сербов, и потерявшей голову Франции в этой американской стратегии.

3. В соответствии с «исламо-американским пактом», США хотят ослабить Европу, способствуя внедрению ислама и созданию африканизированного многорасового общества. Для этого они создают предместное укрепление из исламских государств на Балканах (Босния, Албания-Косово) и проталкивают в ЕС Турцию, а там, глядишь, и Марокко. Когда нам говорят, что бомбежки Сербии были неудачей, потому что не удалось создать там многоэтническое сербо-косоварское общество, нас считают за дураков; наоборот, это был успех. Целью США как раз было создание, в союзе с мусульманскими государствами, многоэтнического косоварского государства в сердце Европы. В обмен на это страны Ближнего Востока попросили, во-первых, не нападать на Израиль, во-вторых, согласиться с бомбежками и эмбарго Ирака, и, в-третьих, оставить свои нефтяные ресурсы в руках англо-американцев. Эта израильская сделка и этот нефтяной пакт были разработаны стратегами Пентагона. Добавим, что повсюду, от Афганистана до Чечни, Пентагон всегда поддерживал и вооружал антирусских террористов-муджахеддинов.

В соответствии с коранической традицией своих предков – «Немного подчиниться сегодня ради великого господства завтра» – исламо-арабские правительства соглашались с этим временным унижением перед американцами в обмен на объективную помощь США в завоевании Европы.

4. С другой стороны, США приветствуют колонизацию Европы посредством иммиграции. Её тяжелейшее финансовое бремя затормозит на какое-то время производительность европейских конкурентов. Миллион получателей пособий из стран Третьего мира растекаются по нашему континенту, в то время как молодые творческие экономические элиты уезжают в США – происходит «утечка мозгов». США заинтересованы в том, чтобы мы экономически превратились в страну Третьего мира и утратили нашу культурную и этническую самобытность перед лицом ислама и африканских масс.

Американцы доходят до того, что приветствуют превращение Франции в многорасовое общество. Они следуют примеру лисицы, обманувшей ворону в известной басне: «Французы не любят этого признавать, но десятилетия иммиграции породили многорасовое общество, которое усиливает нацию», – пишет Томас Сенктон в журнале «Тайм» от 5 июня 2000 года под бредовым заголовком «Французское возрождение».

Американское правительство якобы желает сближения между ЕС и Россией, о чем лицемерно говорил Казанова из Белого дома: «Это весьма положительный факт, что Россия со временем сблизится с Европейским Союзом. Ей суждено вступить в него и одновременно в НАТО» (заявление Билла Клинтона, сделанное им в июне 2000 года).

Итак, американцы пытаются возродить идею континентального союза, нейтрализовав ее. «Объединяйтесь, но под эгидой НАТО, т.е. под нашей властью». Огромный дестабилизированный, американизированный, исламизированный, стратегически управляемый Америкой континент: такова цель.

Такая стратегия вполне логична. Не следует предъявлять к ней моральные претензии, как это делают люди, помешанные на парализующем антиамериканизме. Европейцы должны сами взяться за руки.

Опасность европейского «разоружения»

«Разоружение» – так называется сегодня главный «пунктик» европейских правительств. Речь идет о резком сокращении, как классических вооруженных сил, так и ядерной мощи. Они следуют догме, согласно которой «у Европы нет больше врагов» после краха СССР, догме, которая поддерживается политическими кругами и цинизмом Пентагона.

Навязчивая пропаганда «разоружения» основывается на двух предрассудках. Первый из них – будто можно гарантировать свою собственную безопасность без угрозы силой, без средств защиты. Имеет значение только «экономическая привлекательность», а военные факторы считаются якобы архаичными. Но сила и угроза ее применения – постоянная составляющая (конечно, архаическая, но всегда присутствующая) всех человеческих обществ. Не родился еще тот, кто отменит воинскую функцию в пользу купеческой функции. Кроме того, у нас есть враги, исконная культура которых такова, что они уважают только силу и угрозу ее применения.

Второй предрассудок: магический страх перед ядерным оружием, который опровергается историческими фактами. Это, в основном, оружие устрашения. Кроме того, ничто не мешает его распространению.

Какова военная доктрина США по отношению к Европе? Она отличается дьявольской хитростью.

1. Притворно одобрить создание небольших общеевропейских вооруженных сил («еврокорпуса»), некоего подобия общей армии, в действительности полностью подчиненных НАТО под прикрытием псевдо-отделения.

2. Ограничить применение европейских сил миссиями «поддержания мира» во всем мире под эгидой ООН и НАТО (косовский синдром), чтобы европейцы посылали своих солдат на смерть в сухопутных кампаниях вместо американских парней под «защитой» неуязвимых американских бомбардировщиков.

3. Европейские силы не должны быть предназначены для реальной защиты европейского континента и способны к ней, эта роль строго сохраняется за НАТО, т.е. за американской армией.

Эта цель очень хорошо просматривается. Это очень хорошая геополитика. Мы можем иметь лишь «армию перемирия», «полицейскую армию», наподобие банановых республик.

Франция осталась в дураках: она в одностороннем порядке отказалась от своих ядерных испытаний (в то время как американский сенат отказался ратифицировать приостановление американских испытаний, которые, таким образом, могут быть возобновлены в любой момент); она в одностороннем порядке пошла на сокращение своего ядерного арсенала. США не приостановили свою ядерную программу. Они сократили, делая вид, будто уважают соглашения СОЛТ, свои излишние ядерные боеголовки, но это ничуть не уменьшило их общую мощь. Мало того: вопреки договорам, несмотря на напрасные протесты России и Франции, американцы готовят «противоракетный щит», в результате чего устрашение теряет силу, так как США будут защищены от любого, первого или ответного удара.

Короче, цель Пентагона – отнюдь не предотвращение распространения ядерного оружия (особенно среди его израильских и исламских друзей), а ядерное разоружение Франции и России и превращение себя в единственную неуязвимую ядерную державу.

Понятия «угрозы с Юга» и «внутреннего фронта»

Потенциально главная военная угроза для Европы – это арабо-мусульманский мир. Скоро, мы в этом не сомневаемся, Иран, Ирак, а там и Алжир, как уже Пакистан, будут иметь устаревшее, но разрушительное ядерное оружие и средства доставки средней дальности, способные достичь Европы. В этой перспективе французские ядерные силы служат уже не средством «устрашения сильного слабым» (как некогда против СССР), а «устрашения безумного сильным».

Сейчас, на грани двух веков, мы переживаем широкомасштабный геополитический и геостратегический возврат в прошлое. Угроза исходит теперь не с Востока, а с Юга. Линия разлома проходит уже не посреди Европы, а между цивилизациями. Это возврат к исходной точке, к архаике, в VIII век, во времена Карла Мартелла.

Сохранение и развитие в Европе независимой и устрашающей военной ядерной мощи на базе французского арсенала, который позже соединится с арсеналом

России, необходимы для обороны континента. В ожидании того, когда появится настоящая европейская исполнительная власть, а это произойдет не завтра, французское правительство должно сохранить минимальный, но полный стратегический и тактический ядерный арсенал. Никогда не поздно отказаться от неправильных решений.

В истории никогда ничего нельзя исключать. Сочетание этнической гражданской войны во Франции и в Европе с прямой военной угрозой со стороны арабомусульманских стран в XXI веке уже не исключается мыслящими военными. Так что ядерное устрашение с опорой на тактические векторы, так или иначе, необходимо против тех, кто, несомненно, будет нашим главным врагом в XXI веке.

Равным образом, понятия «внутреннего врага» и «внутреннего фронта» должны стать главными и непеременимыми. Перед лицом угрозы «косоваризации» Франции, поощряемой мусульманскими государствами, геополитическая и стратегическая мысль должна изменить свою природу.

За евросибирскую стратегическую доктрину: «гигантский ёж»

Итак, доктрина на будущее выглядит ясной. Вот ее основные линии:

1. Европейцы должны обзавестись достаточными сухопутными силами, сформированными из коренного населения, чтобы противостоять возможной этнической и религиозной гражданской войне. Работают ли на эту гипотезу профессионализация армии и отказ от всеобщей воинской повинности? Всё зависит от критериев набора в армию. Ставки велики, потому что массовое присутствие инородцев в рядах вооружённых сил равнозначно их нейтрализации пятой колонной.

2. Европейцы должны обладать в будущем независимой ядерной мощностью с полным набором тактических и стратегических средств. С учётом того, что ядерное оружие, чтобы его принимали всерьёз, предполагает единство решений и, таким образом, общий суверенитет, а эти условия не выполнены, Франции и России следует заключить в предварительном порядке «пакт защиты» всех прочих европейцев вместо дырявого американского зонтика. Англия, поскольку она не является независимой ядерной державой, а лишь придатком американской армии, должна быть исключена из этого пакта.

3. Поскольку союз с Россией более предпочтителен, чем союз с Америкой, европейцы должны отказаться от желания быть «европейским столпом НАТО» и обратиться к другой идее: роспуска НАТО и создания сугубо оборонительного военного союза (включая военную промышленность) между всеми странами ЕС,

странами Центральной Европы и Российской Федерацией. Будучи стратегической прелюдией возникновения Евросибири, это геополитическое видение «вооруженного нейтралитета», антиимпериалистического и оборонительного, соответствует доктрине «гигантского ежа», сформулированной Робертом Стойкерсом в его многочисленных статьях по геополитике. Короче, следует высказаться за новый Варшавский пакт от Атлантического до Тихого океана.

4. В дальней перспективе Евросибирский союз, который будет испытывать давление с Юга и со стороны Ислама, а также враждебное отношение США, будет заинтересован в континентальном союзе с Индией и Китаем, одновременно военном и экономическом, поскольку эти две великие державы имеют тех же врагов, что и мы, в частности, Ислам.

5. В дальней перспективе дипломатическая деятельность Великой Европы должна заключаться все же в том, чтобы убедить американцев, что они пошли ложным путем, заключив союз с Югом и Исламом и разыгрывая антиевропейскую карту, потому что, как говорят их собственные стратеги, США не будут вечно талассократической сверхдержавой. В видимой исторической перспективе, не суждено ли Северной Америке вернуться на свою родину-мать, в Великую Европу? Это было бы возвращением блудного сына, осознанием американцами своих европейских корней и своей исторической ошибки отрыва от них. Но это перспектива уже на послезавтра.

6. Доброе согласие с арабо-мусульманским миром не может принять иную форму кроме вооруженного мира без потери бдительности. Его непременным условием является прекращение колонизации Европы. Согласно учению Корана, мусульманин должен «целовать руку, которую он не может отрубить». Пока эта рука держит меч, он этого не сможет. Идея «средиземноморского европейско-арабского союза» на базе мнимых общих интересов – это чисто умственная конструкция, рассчитанная на дураков и не имеющая ни исторической, ни экономической основы. Европе совсем не нужны африканские и ближневосточные страны, это бремя, финансовые, экономические и человеческие тяготы, а теперь еще и угроза. Даже без их сырья можно обойтись. Россия, как и наши моря, в изобилии имеет нефть и газ, а наши урановые рудники неисчерпаемы. Мы должны обратиться лицом к Востоку, к восходящему солнцу.

Будущая доктрина очевидна. Евросибирь не нуждается ни в ком. Она никому не угрожает. Но пусть и ей никто не смеет угрожать. «В европейском плане – пишет Пьер Виаль в книге «Одна земля, один народ» (стр. 134) – целью является великое евросибирское образование, имперская конфедерация, в ведении которой будут военные, дипломатические, финансовые и коммерческие дела (создание обширного рынка в форме самодовлеющего пространства). Такой гигант

смог бы тогда, будучи способным показать зубы, когда надо, убедить другие мировые блоки быть разумными и оставить всякие мысли о колонизации, что не исключает двусторонние соглашения в соответствии с интересами одних и других». Сказано все, что надо. И только великие цивилизации человечества, сохраняя каждая свою самобытность, смогут сотрудничать и сохранить наше общее наследие, тот космический корабль, вращающийся вокруг Непобедимого Солнца, который мы обычно называем «Землей».

Евросибирь это, конечно, дальняя перспектива. Это ориентир, цель, сравнимая с той, которую преследует моряк, вынужденный пристать к берегу, чтобы достичь цели, сравнимая также с тем, к чему стремится первооткрыватель, завоевывая новые земли. Конечно, такая перспектива Большой политики заставит побледнеть близоруких «специалистов», каковыми являются буржуазные политики (которые, как свидетельствует история, всегда ошибаются). Мы не знаем еще практических путей осуществления этого евросибирского проекта, истинного возрождения в иной, археофутуристической форме старого европейского понятия «Империи». Конечно, путь будет усеян препятствиями, и толстозадые интеллектуалы, как и политики-«реалисты» не откажут себе в удовольствии указывать на препятствия, которые он таит. Они похожи на моряка, который боится выйти в море из-за противного ветра.

Горбачев в минуты просветления говорил, что речь идет о будущем историческом союзе между полуостровной Европой и Россией, о «строительстве нашего Общего Дома».

Заключение

ЗА ЧТО МЫ СРАЖАЕМСЯ?

Прежде чем ответить на этот главный вопрос, следует уточнить, кто такие «мы». Не «вы» ли это, несмотря на все поверхностные ярлыки, которыми украшает себя каждый во множестве расколотых партий и сект и которые происходящая трагедия скоро сорвет? Вы, кто, какими бы ни были разделяющие вас недоразумения, интуитивно чувствует смертельную угрозу, нависшую над Францией и Европой? «Вы», т.е. все те, кто пришел со всех концов света и осознаёт биологический, этический, политический и духовный упадок европейской цивилизации и создавших ее народов и кто намерен сопротивляться этому.

В этой связи, определяя, кто такие «мы», следует повторить, что агностики, язычники и настоящие христиане, католики и православные, должны в Европе забыть свои второстепенные философские разногласия и вернуться к реальности, объединившись против общего врага, которого все знают.

Второй предварительный вопрос: за что мы не сражаемся? Мы не сражаемся за секты, группы, партии и названия, разве что временно, мимолётно. Мы не сражаемся за мелкие личные амбиции политиканов или за тщеславие интеллектуалов. Мы не сражаемся ни за правых, ни за левых, ни за центр, ни за социализм, ни за либерализм. Эти «измы» – лишь орудия, которые не отражают сути происходящего.

Мы больше не сражаемся за другие народы. С одной стороны, потому что у нас нет для этого средств – несмотря на все наши симпатии, – а также, потому что каждый народ в истории одинок перед лицом своей судьбы и другие народы не нуждаются в нас для защиты своей самобытности.

* * *

Следует избегать участия в мнимой борьбе. Есть две ее разновидности.

Первая из них – интеллектуальная. Под прикрытием «метаполитической и культурной борьбы» люди ограничиваются выстраиванием сугубо абстрактных идей, защитой теоретических кружков, раздуванием тщеславия авторов и очень ограниченной аудитории, без какого-либо контакта с реальностью и без возможности политического и революционного выражения этих идей. Эта логика приводит к объективному смыканию с господствующей идеологией. Отсюда маргинализация, нейтрализация, коллаборационизм.

Вторая разновидность – политиканская (следует четко отличать политиканов от политиков): под предлогом борьбы за какой-либо общественный проект эти люди просто делают карьеру в партии или в правительстве, как они делами бы ее и в каких-либо движениях. Они смягчают свои позиции, кратковременная тактика довлеет у них над долгосрочной стратегией, их активисты живут за чужой счет, их идеология блекнет и, в конечном счете, исчезает или превращается лишь в предвыборную пропаганду, которая никогда не воплощается в жизнь. Но будьте внимательны! Это замечание не означает, что политическая деятельность – нечто устаревшее или бесполезное. Наоборот, она необходима. Просто она должна основываться на идеологическом воспитании (орудие борьбы) и на бескорыстном идеале (цель). Когда же вмешиваются деньги и общественное тщеславие, любая революционная воля топится системой.

Короче, борьба не идет за секту или аппарат, за посты или за карьеру, а за создание определенной ситуации и за конкретные исторические достижения.

Еще одна формула может оказаться двусмысленной и опасной: «Я сражаюсь за свои идеи». Нет. Никто не сражается за «идеи», сражаются только за свой жи-

вой народ, а идеи – только орудия, а не цель борьбы. Мировоззрение должно воплотиться в реальность, оно является выражением воли в истории, а не ученым изложением «идей», которые останутся мертвыми буквами. Высказывать идеи важно, но при некоторых существенных условиях:

1. Эти идеи могут однажды навязать себя истории, т.е. реальности, поэтому они должны быть осуществимы и обладать мобилизующей силой.

2. Эти идеи не должны ограничиваться критическим описанием нынешней ситуации (это грех «гиперкритицизма»), а выражаться в создании новых учений, в утверждении положительных проектов. Бороться «против» необходимо, но недостаточно. Надо бороться «за» новый мир. Во времена конформистского единомыслия, когда ни одно серьезное предложение, направленное против существующего строя, не может исходить от истеблишмента, мы должны сохранить монополию на революционные идеи.

3. Не следует впадать в «мелочный реализм» и ограничиваться чисто техническим минимализмом современных политиков; нужно заниматься главным, ключевыми проблемами. Если идеи неосуществимы сегодня, это не значит, что они не будут осуществлены и завтра. В этом смысле (см. например, понятие Реконкисты) основополагающие идеи нуждаются в амбициозных провидцах, не чувствительных к модам и к кажущейся невозможности немедленного применения этих идей.

4. Важно распространить идейное поле на понятие «не теоретических идей», т.е. мифов, художественного творчества, эстетики (пластической, музыкальной и т.д.) – все они гальванизируют воображение.

Итак, никто не сражается за идеи, а, наряду с прочим, – с идеями. Сражаются против идей врага. Цель борьбы – сохранение в народе ряда главных ценностей, необходимых для его выживания.

* * *

Мы сражаемся не только «против», но, прежде всего, «за». Разумеется, политическая, метаполитическая и культурная деятельность, преддверие войны, обязывает назвать врага, враждебную и негативную энергию, но также назвать и друзей, тех, за кого или вместе с кем ведется борьба. Равным образом речь не идет об ограничении одним негативизмом, отрицанием и критикой враждебных ценностей и идей, нужно также утверждать в противовес им позитивные ценности и идеи, относящиеся как к прошлому, так и к будущему.

Мы сражаемся, прежде всего, за Европу. За Европу, проникнутую идеями самобытности и преемственности, независимости и мощи. Конкретная Европа это, прежде всего, совокупность ее этнически родственных народов, не только нынешних, но и завтрашних. Мы сражаемся за оборонительный союз всех народов европейского происхождения на наших родных территориях от Атлантического до Тихого океана, т.е. за этноцентрическую Евросибирь, которая образует блок перед лицом общих врагов. Это никоим образом не предполагает – согласно непротиворечивой логике – отказ от французских, немецких, русских, итальянских, испанских, фламандских и прочих традиций.

Мы сражаемся в чрезвычайной ситуации, чтобы затормозить биокультурное вторжение и разрушение (массовую колонизацию чужеродным населением, наступление ислама, подчинение американосфере). Итак, речь идет, прежде всего, о том, чтобы погасить пожар. Вопрос о том, будет ли Европа Европой Наций или Федеративной Европой регионов, – второстепенный, он будет урегулирован позже, когда будет погашен пожар, когда будет отражено вторжение. Нужно понимать, что полностью исламизированная, американизированная и затопленная Третьим миром Европа не сможет быть ни Федерацией, ни Союзом наций – она будет уничтожена. Мы сражаемся, зная, что изоляция и ограничение французским, немецким или другим национализмом – или сепаратизмом регионов – будет пассаеистским и самоубийственным, потому что, от Бреста до Владивостока, все мы, хотим мы этого или не хотим, – народы-братья, и жизненно важно, чтобы между нами была такая же боевая солидарность, как между мусульманами, несмотря на большие внутренние противоречия между ними. Иногда не грех поучиться и у врага... Главное – не сражаться за изолированные микро-национализмы, которые не соответствуют трагическим вызовам нового века.

Справедливо критикуя огромные недостатки, трюкачество и жульничество нынешнего Европейского Союза, мы ни в коем случае не должны отказываться от европейской идеи, от идеи Великой Европы, единственного истинного конкретного идеала, единственной эффективной линии обороны против многоликого врага. Следует избежать отката назад. Наши враги, чтобы властвовать, ждут только одного: чтобы мы разделились, чтобы европейцы передрались между собой. Такова стратегия Пентагона и мусульманских государств, которые бросают свои избыточные массы на штурм нашего континента.

Сражаться за выживание и возрождение Европы значит остерегаться и не заключать союзов со сторонниками французского «суверенитета», которые защищают космополитический и якобинский взгляд на Францию в универсалистских традициях Революции, и с левыми регионалистами, которые отвергают любые этнические концепции регионов.

Европейские народы сегодня осаждены извне и подрываются изнутри, но ничего не потеряно, если постепенно, на ощупь разовьется мощное этническое великоевропейское сознание; его рождению могут способствовать желанные грозы, которые собираются.

Мы сражаемся за одновременно традиционное и фаустовское видение мира, которое сочетает в себе укоренение и непоседливость, свободу граждан и имперскую службу народного сообщества, творческую страсть и критический разум, непоколебимую верность и авантюристическое любопытство.

Мы сражаемся за социальную справедливость, за установление систематического приоритета европейцев во всех областях, за евросибирскую экономическую автаркию, но также за свободу предпринимательства и за сохранение экологического равновесия на нашем континенте.

Мы сражаемся за свободные исследования и за свободу мысли, за аристократические и народные ценности чести, мужественности и силы.

Мы не сражаемся, прежде всего, за себя, ныне живущих, и не за наше экономическое благосостояние, а за наследие предков и будущее потомков.

Мы сражаемся за наше культурное и духовное возрождение, за возврат к реальности, к жизненной силе. Мы сражаемся за сохранение доблестей наших предков, Ахилла, Перикла, Ромула, Карла Мартелла, Франциска Ассизского, строителей соборов и конструкторов ракет.

Мы сражаемся за непрерывность той европейской цивилизации (блудным сыном которой является Америка), которая является трагической, потому что она имеет тенденцию к саморазрушению и к сомнению в самой себе, но в то же время это высшая из всех цивилизаций в истории. Мы сражаемся за, в основе своей, этноцентрический дух, за разрыв с самоубийственным для Европы универсализмом. Мы хотим, как говорится в данной работе, чтобы произошла кардинальная историческая метаморфоза и чтобы наступил Четвертый век европейской цивилизации.

Теперь встаёт вопрос: что делать? Нужно ответить на этот второй ключевой вопрос: «Каким способом сражаться?» Было бы тщетным и претенциозным давать на него окончательный и рациональный ответ, в той мере, в какой история, по определению, – поле непредвиденного. Можно наметить только общие линии. Нельзя доверять маленьким, самонадеянным, не имеющим опыта мэтрам, которые никогда не платили ни своей жизнью, не своей безопасностью или своим комфортом за свою мнимую «ангажированность», но которые думают, будто у

них есть окончательный ответ на этот трудный вопрос. «Почему» всегда легче сформулировать, чем «как». «Как» – ключевой вопрос, потому что он предполагает предвидение грядущей истории и прекрасное знание ошибок и успехов прошлого.

Итак, можно дать лишь начало ответа. Оно сводится к известной английской пословице, лаконичной и очень прагматичной: «Пусть каждый выполняет свой долг».

Первый императив – представлять себя в состоянии разрыва с мировой системой и сопротивления ей. Отсюда необходимость серьезного построения настоящего альтернативного общества, зародыша будущего общества. Не надо это делать в духе маргинальности и фольклорного экстремизма (этот способ не работает, он на руку врагу), способ должен быть эффективным и хитрым, в духе завета «быть в этом мире, не будучи в этом мире».

Эта борьба ни в коем случае не представляет собой отчаянное движение против течения, потому что великие мировые события докажут нашу правоту, и система, нынешняя цивилизация движется к гигантскому кризису, к хаосу, который будет акушеркой истории.

Второй императив это императив радикальной мысли: не надо пытаться спасти систему, которую уже нельзя спасти, хотя к этому тщетно стремятся консерваторы, а нужно занять революционную позицию, которая заключается в подготовке к периоду после хаоса.

Отсюда третий императив: взять на вооружение тактику гибкой сети и работать солидарно с монолитными и расколотыми сектами.

Главное – действовать с подпольной координацией. Все хорошо, что хорошо сделано и искусно задумано. Кружок, партия, отдельная личность, ассоциация, предприятие и т.д. займут свое место в такой сети при условии, что она будет организована на континентальном уровне и человеческие и идеологические разногласия не помешают солидарному сопротивлению и союзу против общего врага, ибо эффективности революционного движения всегда мешают не столько цензура и репрессии системы, сколько его расколы и внутренняя конкуренция. Главное, правильно определить, кто друг, а кто враг. Будем в этом плане брать пример с ислама, который умеет объединяться, несмотря на свои серьезные расколы, когда речь идет о джихаде против Европы. Мелкие страсти должны склониться перед великими.

Четвертый императив – не покидать поле политической борьбы; пусть каждый сражается на своем месте, в соответствии с многообразной стратегией, в областях политики, культуры, метаполитики и т.д. Не следует уходить из политической партии, если она может быть полезной, даже если вы не согласны на 100% с ее тезисами. В нынешней ситуации даже диссидентская и объективно революционная политическая партия может быть средством агитпропа независимо от ее целей на выборах. В рамках этой поливалентной стратегии каждый борец может выбрать свою специальность и свое место; для одних подойдет принцип «я продвигаюсь вперед в маске», другие будут продвигаться вперед открыто.

Пятый императив: в дальней перспективе, несомненно, станет необходимым рождение большой политической партии – партии европейской самобытности. К этому надо готовиться, так как политика предоставляет необъятные горизонты для действия. И метаполитика, как и все интеллектуальные и культурные стратегии, представляет собой лишь опору для перехода к действию – к политике. При том, конечно, условии, что политика не сводится к политиканству, а метаполитика – к интеллигентской болтовне или псевдофилософскому онанизму.

Таким образом, пусть каждый выполняет свой долг и работает на своем месте и пусть создаёт вокруг системы фундаментальных ценностей, против общих врагов, сеть активного сопротивления, солидарную, гибкую и конфедеративную, присутствующую на всех фронтах, на европейском уровне, с целью соединить энергии всех борцов.

А последним несть числа. Они гораздо сильнее, чем думают. Многих нельзя мобилизовать и объединить по причине проигрышной логики гетто и сектантского духа. И нынешняя ситуация серьезного кризиса системы, если сумеет ее использовать, может лишь умножить живые силы во всех слоях и всех течениях европейских наций. Будущее одновременно перспективно и трагично. Перспективно, потому что все факты, все эволюции указывают на правильность нашего анализа, и если он еще не получил должной реакции или не нравится той или иной политической клике, все больше людей разделяет выводы этого анализа, ценности и цели, описанные здесь. А трагична, потому что мы должны ожидать усиления опасностей, преследований, короче говоря, – войны.

Однако еще не всё потеряно. Не надо с ностальгией отчаяния представлять себя арьергардом, последним батальоном, который с театральными жестами продолжает бессмысленное сражение, а лучше – авангардом сопротивления, ясный ум которого не исключает грозный оптимизм. Мы не строим иллюзий. Победа не будет достигнута путем мирного буржуазного реформизма или с помощью пророчеств эстетской и «литературной» разнузданности. Нужно готовиться к буре и уже сейчас сжаться, чтобы, как кобра, ударить быстро и сильно в подходящий

момент. В ожидании этого следует организовываться, вооружаться идейно и физически, вербовать сторонников, обучать, создавать сети солидарного действия. Будем брать пример с наших врагов.

Говоря символически, умышленно в манере оракулов, то, что мы намереемся восстановить и установить, – не чехарда нынешних мелкобуржуазных политиков, а раскрытие смысла последнего пророчества Дельфийской пифии: «Однажды Аполлон вернется и уже навсегда».

Фрагмент печатается по изданию:

Фай Гийом. За что мы сражаемся? Идеологический Словарь. Пер. с франц.: А.М. Иванова. Москва, «СЛАВА!» , 2006, 240 стр.

ISBN 5-902825-06-7

- © Фай Гийом, автор основного текста, 2006
- © Иванов Анатолий Михайлович, перевод и комментарии, 2006
- © Тулаев Павел Владимирович, предисловие и общая редакция, 2006
- © ИЦ «СЛАВА!» ООО «Форт-Профи», 2007.

Заказать издание можно по адресу: ateney@yandex.ru
Подробности на сайте: www.ateney.ru

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).